

ШАХМАТЫ В СССР

50
ЛЕТ

**ПУСТЬ ВЕЧНО ЖИВЕТ И ПРОЦВЕТАЕТ НЕРУШИМАЯ
БРАТСКАЯ ДРУЖБА НАРОДОВ СССР—ВЕЛИКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ
ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КПСС!**

СОЮЗ НЕРУШИМЫЙ

С ЧУВСТВОМ гордости и оптимизма встретили советские люди годовщину Великого Октября. Нынешний октябрьский праздник предшествовал знаменательной дате — пятидесятилетию образования СССР.

Полвека отделяют нас от того времени, когда на развалинах царской «тюрьмы народов» был заложен фундамент небывалого в истории государственного образования — свободного союза свободных народов. 30 декабря 1922 года Первый съезд Советов принял Декларацию об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

Лучшие умы человечества веками мечтали о таком обществе. И величайшая заслуга в создании многонационального социалистического государства принадлежит В. И. Ленину. Опираясь на учение К. Маркса и Ф. Энгельса, Ленин в новых исторических условиях раскрыл объективные закономерности развития наций и национальных отношений, разработал программу и политику партии по национальному вопросу.

Суть этой программы — право наций на самоопределение, полное равноправие всех народов, больших и малых, союз рабочих и трудящегося крестьянства всех наций и народностей в борьбе против буржуазии и помещиков, за победу социалистической революции, за построение социализма и коммунизма.

Победа Великой Октябрьской социалистической ре-

волюции и утверждение в нашей стране диктатуры пролетариата явились главным политическим условием для осуществления коренных социально-экономических преобразований, для возникновения братского сотрудничества свободных народов в едином государственном союзе. И вот уже пятьдесят лет живут народы нашей страны дружной единой семьей.

Царизм оставил советскому государству тяжелое наследие. Ко времени Великой Октябрьской социалистической революции народы России находились на самых различных ступенях общественного развития — от патриархально-родового строя до капитализма. Царизм тормозил промышленное и культурное развитие национальных районов.

Прошли годы. Героический труд советских людей, последовательно проводимый партией ленинский курс на выравнивание и подъем экономического, социально-политического и культурного развития обеспечили быстрый и всесторонний прогресс всех союзных и автономных республик, привели к ликвидации коренных различий в уровнях общественного развития наций и народностей. Самоотверженный труд всех народов нашей страны увенчался построением в СССР развитого социалистического общества.

Советский Союз представляет сегодня перед миром как страна строящегося коммунизма, цитадель

дружбы народов, опора международного революционного движения. На историческом опыте Советского Союза прогрессивное человечество убедилось в решающих преимуществах социалистического строя. Опираясь на эти преимущества, советский народ под руководством Коммунистической партии неустанным трудом умножает материальные и духовные силы своего многонационального государства.

В ходе социалистического строительства расцвела культура народа, национальная по форме, социалистическая по содержанию. Огромный путь пройден и нашим спортом. На своем скромном участке культурной работы больших успехов добились и шахматисты всех братских республик.

В старой России шахматное искусство было достоянием узкого круга людей. Немногочисленные шахматные клубы существовали, главным образом, при дворянских собраниях. Рабочих, солдат, учащуюся молодежь в эти клубы не принимали. Попытки же распространения шахмат в народе наталкивались на упорное сопротивление царского правительства, во всем подозревавшего «крамолу».

Молодое советское государство по достоинству оценило культурное и воспитательное значение шахмат. Уже в 1924 году они были включены в общую систему физического воспитания трудящихся. Объединившая все шахматные кружки стра-

ны Всесоюзная секция поставила своей главной задачей сделать шахматы достоянием широких масс трудящихся. Государство стало выделять на развитие шахмат значительные ассигнования.

В СССР был осуществлен подъем шахматной культуры, сложились и прошли испытание в многочисленных соревнованиях принципы советской шахматной школы.

Многолетняя плодотворная работа по пропаганде и развитию шахмат сделала свое дело — шахматы ныне завоевали определенное место в жизни нашего общества, стали фактором воспитания, подлинно народной игрой.

Всесоюзные турниры колхозников, массовые турниры коллективов физкультуры, шахматные фестивали — вот далеко не полный перечень соревнований, в которых принимают участие широкие массы любителей шахмат.

Успехи в массовом развитии шахмат особенно ярко показала проводившаяся в этом году Всесоюзная шахматная Олимпиада, в которой приняло участие свыше миллиона любителей шахмат. На финальную часть этого соревнования в столицу нашей Родины прибыли команды всех союзных республик. Всесоюзная шахматная Олимпиада, собравшая все лучшие шахматные силы нашей необъятной страны, как бы явилась символом дружбы народов Советского Союза.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 11 НОЯБРЬ 1972

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

ФЕСТИВАЛЬ ДРУЖБЫ ● СПАССКИЙ — ФИШЕР ●
СЛУЧАЙНОСТЬ ИЛИ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ? ● ЧЕМПИОН ЛЕНИНГРАДА ● СМОТРЕТЬ И УЧИТЬСЯ ● ПАРТИИ И
ОКОНЧАНИЯ ● НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО ● СИЛЬНЕЙ-
ШИЙ В МОСКВЕ ● КОМПОЗИЦИЯ

Говорят участники фестиваля

Ф. Садыков, кандидат в мастера, начальник цеха Казанского завода резиновых изделий:

— Наша команда приезжает на фестиваль в четвертый раз. На заводе весь коллектив следит за нашими выступлениями. Когда возвращаемся — отчитываемся перед шахматистами.

В. Вязьмин, перворазрядник, директор Горьковского завода имени Петровского:

— Мы тоже приезжаем уже несколько лет подряд. И очень довольны. Такие соревнования, в которых возможность сыграть в шахматы разумно сочетается с хорошо организованным отдыхом, надо пропагандировать.

— У нас есть идея провести маленький фестиваль в Горьком зимой, на нашей лыжной базе. Пусть посмотрят русскую зиму!

С. Биттибаев, перворазрядник, зам. директора Института физики высоких энергий АН Казахской ССР:

— К фестивалю мы готовились фундаментально. Может, это покажется нескромным, но по сравнению с нашим прошлогодним выступлением мы чувствовали себя увереннее. Организуются липайские фестивали превосходно: разумно составлен график игры и отдыха, имеется возможность ознакомиться с трудовой жизнью города, его революционным и боевым прошлым.

Г. Кагаловский, перворазрядник, доктор медицинских наук, Барнаул:

— По-моему, здесь все великолепно. Мы тоже думаем провести и у нас в Барнауле фестиваль. Приезжайте на Горный Алтай, на Телецкое озеро.

Где сыграть в шахматы? Странный вопрос, скажете вы. Турниров-то у нас хватает. Но вот где сыграть перворазряднику, кандидату в мастера? Пусть за счет своего отпуска, в интересном соревновании, с освобождением от работы? И вы уже задумаетесь, пытаетесь найти ответ.

Ответ впервые нашли в Прибалтике, сначала в Алуksне, затем Лиепае, Юрмале, Даугавпилсе. Так родилась идея фестиваля. Фестиваль — это праздник, шахматный фестиваль — шахматный праздник.

Лиепайский фестиваль, а он в 1972 году имел уже пятый порядковый номер, является событием, которое на шахматной карте нашей страны не заметить нельзя.

В этом году в Лиепае собрались 53 команды, около 250 шахматистов, из них 14 мастеров, 106 кандидатов в мастера. Играли представители одиннадцати республик. Недаром V фестиваль проходил под девизом «За дружбу народов!» и был посвящен 50-летию образования СССР.

Финансовая сторона турнира проста — на каждого участника командирующая организация должна перечислить турнирный взнос 20 рублей, на учащихся — 10 рублей. Вроде бы, чем больше участников, тем выгодней организаторам. Но при очень большом числе играющих (а их в 1971 году было около пятисот) возникают трудности с размещением, с арендой большого турнирного зала. В Лиепае, кажется, нашли оптимальную для себя цифру — 250 участников.

Мы были поражены высокой культурой организации. В день приезда к каждому самолету и поезду подходил автобус, развозивший шахматистов прямо по домам в намеченные квартиры. За все время налаженный турнирный механизм ни разу «не скрипнул». Характерная деталь: мы обра-

тились ко многим участникам с вопросом «Как можно улучшить организацию фестиваля?», и никто не мог ничего посоветовать. Это здорово!

Руководит организацией липайских фестивалей директор шахматного клуба Ольга Яновна Земке. Сказать про нее «энтузиаст» — это мало. Ольга Яновна — шахматный фанатик в лучшем смысле этого слова. Надо отметить также ее помощниц сестер Инну и Галину Громовых, Нину Пронину (обратите внимание — сплошной «матриархат»).

ФЕСТИВАЛЬ

Лично-командный турнир фестиваля проводится по швейцарской системе отдельно для мужчин и женщин, причем допускаются команды сборные, а также от предприятий и учебных заведений.

Например, Калининград выставил сборную, Свердловск выступал под флагом «Буревестника», все 5 фестивалей играют команды завода имени Свердлова (Пермь), Одесского завода прессы, Красноярского завода телевизоров.

Каждый день игралось более ста партий. Здесь можно было найти отличные поединки. Так, четко провела финальную атаку **И. Острий** (Киев) во встрече с **Г. Чебан** (Барнаул).

1. c4 c5 2. Kf3 Kc6 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. 0—0 Kf6 6. Kc3 d6 7. d4 cd 8. K:d4 Cd7 9. Kc2 Ka5 10.

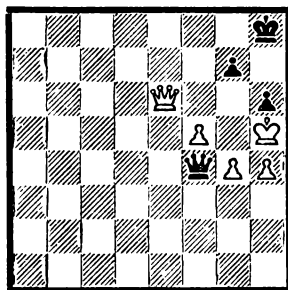

Главный трофей фестиваля — «Шахматную королеву» увезли с собой москвичи, представители Всесоюзного электротехнического института имени В. И. Ленина.

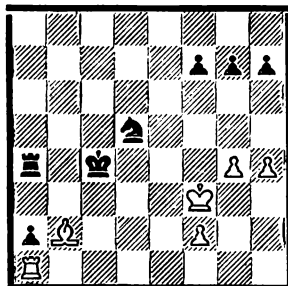
b3 Cc6 11. e4 h5 12. Фе2 Cd7 13. Cb2 h4 14. Ke3 Фс8 15. Kcd5 hg 16. К: f6 С: f6 17. fg С: b2 18. Ф: b2 f6 19. Kd5 Ch3 20. Л: f6! ef 21. Ф: f6 Лh7 22. Ф: g6 Лf7 23. Лf1 Ce6 24. Фg8. Черные сдались.

Любопытным патом завершилась партия В. Щербаков (Иваново) — В. Арлазаров (Москва).

ДРУЖБЫ

Последовало: 1. f6 Kph7 2. fg? Фf7 3. Ф: f7 — пат. Выигрывало 2. f7! и на 2...Фе5 — 3. g5! Ф: e6 4. f8K. Во встрече В. Мамошин — Б. Колкер возник забавный финал.

Черные сыграли 35...Kpb3 36. С: g7 Kc3 37. Кре3! Kpb2 38. Kpd2 Кр: a1 39. Крс2! Лс4, и создалась почти этюдная позиция. У черных «лишняя» ладья, но они с трудом делают ничью: 40. g5 Лс7 41. h5 Лс8 42. h6 Лс6 43. f4 f6.

Напряженная спортивная борьба шла как в личном, так и в командном зачете. Победила команда Всесоюзного электротехнического института (Москва) — 30 очков. Очень ровно сыграли мужчины — А. Белинков, С. Селивановский и Б. Колкер. Каждый набрал по 7 очков. Но главный вклад в победу внесла Л. Калашникова, победившая в женском турнире, — 9 очков.

♦ Часы пущены...

♦ «Шахматная королева» — приз «Лиепайского фестиваля-5».

На пол-очка отстала сборная Калининграда и еще на пол-очка — свердловский «Буревестник» и уфимский «Нефтяник».

В мужском турнире первое и второе места разделили свердловчане И. Чернин (у него лучше коэффициент) и В. Терентьев — по 9 очков. На третьем месте — Р. Васильев (Уфа).

На фестивале были предусмотрены награды не только для победителей, но и для тех, кто показал высокие творческие достижения.

Б. АРХАНГЕЛЬСКИЙ,
А. ГУРВИЧ.

НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

СПАССКИЙ — ФИШЕР

Десятая партия

3 августа

Испанская партия

Р. ФИШЕР

Б. СПАССКИЙ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Kb8 10. d4 Kbd7 11. Kbd2.

Обычно Фишер играл 11. Kh4. Теперь он избирает более спокойную и менее обязывающую систему.

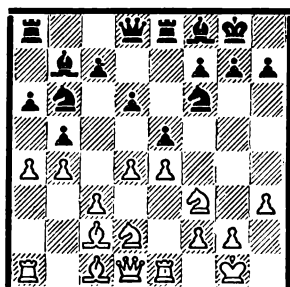
11...Cb7 12. Cc2 Le8 13. b4.

Как показала практика, мало что сулит белым 13. Kf1 Cf8 14. Kg3 g6 15. Cg5 h6 16. Cd2 Cg7, как, к примеру, было в партии Спасский—Унцикер (Санта-Моника, 1966 г.). План с 13. b4 встречается реже.

13...Cf8.

Логичный ответ, усиливающий контроль над пунктом e4. В этой позиции играли также 13...a5, 13...ed и 13...d5, но ход в партии самый надежный.

14. a4 Kb6!

Партии комментирует гроссмейстер Н. Крогиус

Оригинальная и удачная мысль. Черные стремятся определить пешечную конфигурацию на ферзевом фланге. Не проходило 14...d5 ввиду 15. de K:e4 16. K:e4 de 17. Cg5! А в случае 14...c5 15. bc ed (или 15...dc 16. de K:e5 17. K:e5 Л:e5 18. f4 с лучшими шансами у белых) 16. cd dc позицию белых также следует предпочесть (Балашов—Подгаец, Москва, 1967 г.).

В варианте 14...d5 15. de K:e4 16. K:e4 de 17. Cg5 возможно 17...f6, что приведет к острому осложнению, вполне приемлемым для черных. — Прим. ред.

15. a5 Kbd7 16. Cb2.

После 16. d5 c6 17. c4 bc 18. dc C:c6 19. K:c4 Фc7 у черных хорошая контригра. Поэтому белые выбирают единственный реальный план — они готовят продвижение c3—c4, усиливая давление на главный бастион черных в центре — пешку e5.

16...Фb8.

Идея хода — в подготовке продвижения c7—c5. Сразу 16...c5 было

невыгодно ввиду 17. bc dc 18. de K:e5 19. K:e5 Л:e5 20. c4. Теперь же черные готовы, после размена коней, взять на e5 ферзем.

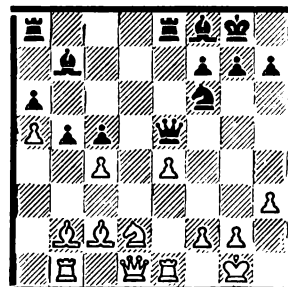
17. Лb1 c5.

Необходимо. 17...Фа7 неудовлетворительно из-за 18. c4!

18. bc dc 19. de.

Конечно не 19. d5? c4, и слоны белых блокированы.

19...K:e5 20. K:e5 Ф:e5 21. c4.

Позиция, которую противники оценивали по-разному. Белые, правда, могут выиграть пешку. Но мне кажется, что оценка Спасского была более объективной — за пешку черные получают вполне достаточную компенсацию.

Впрочем, по-своему прав был и Фишер. Обычно материальные приобретения он ставит выше инициативы и в данном случае готов «пострадать» за пешку.

21...Фf4 22. С:f6 Ф:f6 23. сb Лeд8.

Более естественным выглядело 23...Лад8. В случае 24. Фс1 Фс3 25. Кf3 Ф:a5 атака с 26. Сb3 уже не имела той силы, поскольку линия «е» (в частности, поле е5) контролируется ладьей.

Заслуживало внимания указанное Л. Полугаевским 23...ab 24. Л:b5 Са6 25. Лb6 Фс3. — Прим. ред.

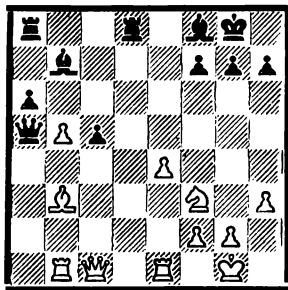
24. Фс1 Фс3.

Надежнее 24...ab 25. Л:b5 Са6 26. Лb6 Фс3, отыгрывая пешку. Например, 27 Кb3? с4 28. е5 g6.

25. Кf3 Ф:a5.

Оставляя королевский фланг без защиты. И здесь возможно было 25...ab.

26. Сb3!?

Белые находят интересный план атаки. Не менее привлекательно для них было и 26. ба С:a6 27. е5. Фишер, как правило, стремится к более форсированной игре.

26...ab 27. Фf4 Лd7.

После 27...с4 28. С:c4 bc 29. Л:b7 Фh5 30. g4 дела черных плохи. 28. Ке5 Фс7 29. Лbd1 Ле7.

Как указал Е. Геллер, правильно 29...Лад8. Если белые продолжают 30. С:f7 Л:f7 31. Ф:f7 Ф:f7 32. К:f7 Л:d1 33. Л:d1, то 33...с4, и черные пешки очень опасны. Теперь же перевес у белых. — Прим. ред.

30. С:f7 Л:f7.

Конечно не 30...Kph8 ввиду 31. Kg6 hg 32. Фh4x.

31. Ф:f7 Ф:f7 32. К:f7 С:e4 33. Л:e4.

Существенной потерей темпа было бы 33. Kh6 gh 34. Л:e4 ввиду 34...с4.

33...Kp:f7 34. Лd7 Kpf6 35. Лb7 Ла1.

Начало неверного плана. В создавшемся окончании черным надо расположить ладью так, чтобы она обеспечивала позицию слона и эффективнее поддерживала продвижение пешек. Поэтому лучше было 35...b4 с последующим Лс8.

36. Kph2 Cd6.

Все это кажущаяся активность. Слон на d6 расположен неудачно — он вскоре окажется под связкой.

37. g3 b4 38. Kpg2 h5 39. Лb6 Лd1 40. Kpf3 Kpf7?

Решающая ошибка. Черные еще вполне могли рассчитывать на ничью после 40...g5, препятствуя наступлению пешек на королевском фланге.

41. Kpe2 Лd5 42. f4 g6 43. g4 hg 44. hg.

Угрожает g4—g5 и далее Лb6—b7 как с идеей решающей связки путем Лd7, так и с атакой. Поэтому черные решаются на отчаянную попытку.

44...g5 45. f5 Ce5 46. Лb5!

Теперь гибнет пешка. Остальное ясно.

46...Kpf6 47. Ле:b4 Cd4 48. Лb6 Kpe5 49. Kpf3 Лd8 50. Лb8 Лd7 51. Лd7 Лd6 52. Лb6 Лd7 53. Лg6 Kpd5 54. Л:g5 Ce5 55. f6 Kpd4 56. Лb1. Черные сдались.

Одиннадцатая партия

6 августа

Сицилианская защита

Б. СПАССКИЙ

Р. ФИШЕР

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. Сg5 е6 7. f4 Фb6 8. Фd2 Ф:b2 9. Кb3.

Снова, как и в седьмой партии, белые избирают вариант Р. Нежметдинова. Главная идея варианта — изоляция черного ферзя, но Фишер сразу уводит его из опасной зоны.

9...Фа3.

И все же ввести в бой ферзя черным совсем не просто.

10. С:f6.

В седьмой партии было сыграно 10. Cd3. Ход в тексте ограничивает возможности черных.

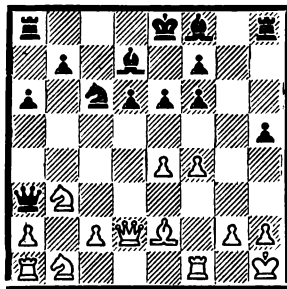
10...gf 11. Ce2 h5.

Еще одно ослабление, но черные обязаны застраховаться от 12. Ch5 с давлением на поле f7.

12. 0—0 Кс6.

Теория рекомендует 12...Kd7 и затем Кс5, чтобы таким путем активизировать ферзя.

13. Kph1 Cd7 14. Кb1!

Новая, интересная идея в этой позиции. Обычно здесь играли 14. Лf3, на что удовлетворительно 14...0—0—0.

14...Фb4!?

После 14...Фа4 15. Фе3 Фишеру, вероятно, пришлось бы решиться на

ход 15...Ке7. Оценка варианта с 14. Кb1 зависит от продолжения 14...Фb2, и если 15. а3, то 15...Лс8.

Теперь же черные попадают в трудное положение, поскольку не успевают рокировать.

15. Фе3 d5.

Угрожало 16. а3 Фа4 17. Кс3.

16. ed Ке7 17. с4!

Можно подвести итоги дебюта: черные стеснены, их король в центре — только при размене ферзей они могут рассчитывать на защиту. Белые энергично проводят атаку.

17...Кf5 18. Фd3.

Менее активно 18. Фf2. Если теперь 18...ed, то 19. cd Сb5? 20. Ф:f5 С:e2 21. Кfд2 С:f1 22. Л:f1, и у белых выигрышная позиция.

Л. Полугаевский рекомендует после 18...ed — 19. Кс3 и на 19...Ф:c4 — 20. Фd2 «с сильнейшей атакой». — Прим. ред.

18...h4.

Отчаянная попытка получить контршансы. Впервые в матче Фишер затратил больше времени, чем Спасский, на первые 18 ходов. Сейчас грозит 19...Kg3, но эта угроза легко отражается.

19. Сg4 Kd6 20. Л1d2.

В случае 20. de fe 21. Фg6 Kpe7 черные имеют шансы на защиту. Поэтому белые справедливо решают, что необходимо закончить развитие фигур.

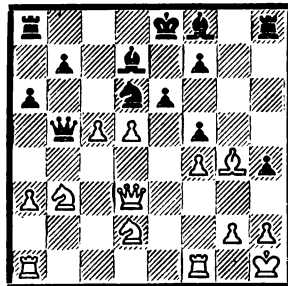
20...f5.

Решающий промах. Фишер не любит пассивно ожидать развития событий. Но этот псевдоактивный ход лишь на руку белым. Лучше было 20...Лg8.

21. а3! Фb6.

Если 21...Фа4, то 22. Фс3 с угрозой 23. Кс5.

22. с5! Фb5.

23. Фс3!

Угроза 24. а4 смертельна. Не спасает 23...Лg8 24. а4 Сg7 из-за 25. Kd4.

23...fg 24. а4 h3.

Положение черных безнадежно. Далее было: 25. ab hg 26. Kp:g2 Лh3 27. Фf6 Kf5 28. с6! Сс8 29. de fe 30. Лfe1 Ce7 31. Л:e6. Черные сдались.

Эта партия произвела впечатление. Корреспонденты многих газет резко изменили свои прогнозы. Теперь они уже писали, что Б. Спасский оправился от стартовых неудач и борьба в матче развернется с особым упорством.

Двенадцатая партия

8 августа

Ферзевый гамбит

Р. ФИШЕР

Б. СПАССКИЙ

1. c4 e6 2. Kf3 d5 3. d4 Kf6 4. Kc3 Ce7 5. Cg5 h6 6. Ch4 0—0 7. e3 Kbd7 8. Лс1 с6 9. Cd3 dc 10. С: с4 b5.

Теперь, после того как сделаны ходы 5...h6 и 6. Ch4, переход к разоружающей системе Капабланки 10...Kd5 невыгоден черным, так как белые могут избежать размена слонов и воспрепятствовать продвижению e6—e5 путем 11. Cg3. Поэтому черные избирают систему фианкетто в ортодоксальной защите. Эта система — редкий гость в крупных соревнованиях последних лет. Можно, пожалуй, назвать лишь партию Тайманов—Хименес из межзонального турнира 1970 года, которая развивалась так же.

11. Cd3 a6.

Готовя продвижение с6—с5. Эта разновидность ортодоксальной защиты в практике Спасского встретила впервые. Столкнувшись с неожиданностью, Фишер затратил времени для обдумывания на 25 минут больше противника.

12. a4.

Известный рецепт. После 12. 0—0 с5 у черных все в порядке. Под вопросом острое продолжение 12. Сb1 и далее Фс2, нацеливаясь на короля черных.

12...ba!

Заставляя белых затратить темп на взятие пешки. Хуже 12...b4 из-за 13. С: f6 К: f6 14. Ке4, фиксируя слабую пешку с6.

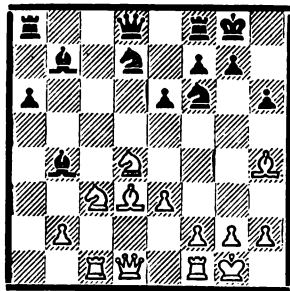
13. К: a4 Фа5 14. Kd2 Сb4.

Это лучшее, черные пока препятствуют рокировке белых. Хуже было сыграно в упомянутой партии Тайманов—Хименес: 14...Сb7? 15. 0—0 Лас8 16. Ке4! со значительным позиционным перевесом у белых.

15. Кс3 с5 16. Kb3 Фd8!

Хороший маневр. Черным важно защитить коня f6. Время на часах в этот момент: белые — 1 ч. 02 мин., черные — 35 мин.

17. 0—0 cd 18. К: d4 Сb7.

В возникшем положении шансы примерно равны. В позиции черных нет слабостей, и они могут нейтрализовать все попытки белых использовать линии ферзевого фланга.

19. Ce4!

Борясь за поле с6 для белого коня.

19...Фb8!

Но и черные на высоте. Конечно, плохо 19...Фb6? из-за 20. Ка4 Фа7 21. Лс7.

20. Cg3.

Лучше было 20. Кс6, не выпуская ладью с a8 на с8.

20...Фа7 21. Кс6 С: с6 22. С: с6 Лас8 23. Ка4.

У белых два слона, но преимущества нет — у черных достаточная контригра на пешку b2.

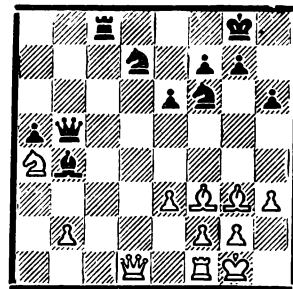
23...Лfd8.

Хуже 23...Кс5 из-за 24. К: с5 Л: с6? 25. Ке4! Л: с1 26. К: f6, и позиция черного короля разбита. В этот момент на часах белых был 1 ч. 20 мин., черных — 1 ч. 13 мин.

24. Cf3.

С целью захватить линию «с». Но из этого ничего не выходит. Предпочтительнее 24. Фf3.

24...a5! 25. Лс6 Л: с6 26. С: с6 Лс8 27. Cf3 Фа6 28. h3 Фb5 29. Се2 Фс6 30. Cf3 Фb5.

Конь на краю доски доставляет белым некоторые заботы.

31. b3!

Разумнее было согласиться на повторение ходов. Теперь небольшой перевес оказывается у черных.

31...Ce7 32. Ce2 Фb4 33. Ca6 Лс6 34. Cd3 Кс5 35. Фf3 Лс8.

Заслуживало внимания 35...Ксe4.

36. К: с5.

Нельзя 36. Лс1 из-за 36...Фd2! 37. Л: с5 Л: с5 38. Фа8 Cf8 39. Кс5 Фс1 или 39. Cd6 Лс1 40. Kph2 Ф: d3.

36...С: с5.

Но не 36...Л: с5 ввиду 37. Фа8 Cf8 38. Cd6. Приводило к трудностям для черных и 36...Ф: с5 37. Фb7.

37. Лс1 Лd8 38. Ce4 Фd2 39. Лf1 Сb4 40. Ce7 Лd7.

Здесь партия была отложена; анализ показал, что после 41. Фс6 у черных небольшой перевес, но все же реальных шансов на победу нет.

41. Фс6 Фс2.

Препятствуя угрозе e3—e4—e5.

42. Ce5 Лd2 43. Фа8 Kph7 44. С: f6 gf 45. Фf3 f5 46. g4 Фе4 47. Kpg2.

Теперь ничья очевидна.

47...Kpg6 48. Лс1 Ca3 49. Ла1 Сb4 50. Лс1 Ce7 51. gf ef 52. Ле1 Л: f2 53. Кр: f2 Ch4 54. Кре2 Ф: f3 55. Кр: f3 С: e1. Ничья.

Тринадцатая партия

10 августа

Защита Алехина

Б. СПАССКИЙ

Р. ФИШЕР

1. e4 Kf6.

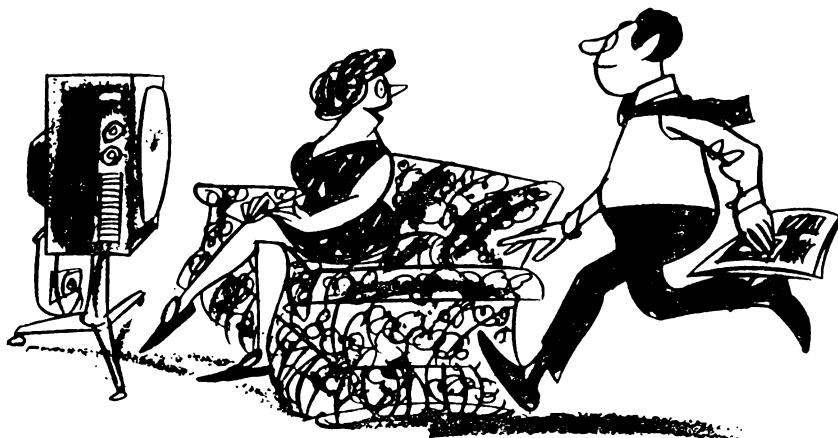
В последнее время Фишер значительно расширил свой дебютный репертуар. Одно из нововведений в его практике за черных — защита Алехина.

2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. Kf3 g6 5. Сс4.

Модный рецепт. По мнению теоретиков, не сулит белым перевеса ни 5. Kg5, ни 5. Се2 Cg7 6. c4 Kb6 7. ed cd 8. Кс3 0—0 9. 0—0 Кс6 10. Се3 Cg4 11. b3 d5! (Браун—Фишер, Ровинь—Загреб, 1970 г.).

5...Kb6 6. Сb3 Cg7 7. Kbd2?

Новая идея. Керес обычно играл a2—a4 либо в этой позиции, либо на следующем ходу. Например, в партии Керес—Купка (первенство Европы, 1970 г.) белые получили преимущест-

— Скорей, повторяют момент, когда Спасский двинул бровью!..

Из журнала «Панч», Лондон.

во после 7. 0--0 0—0 8. a4 a5 9. h3
Kc6 10. Fe2 d5 11. Kc3 Ce6 12. Cf4.
7...0—0 8. h3?

Продолжением 7. Kbd2 белые уже
обезопасили себя от угрозы Cg4, и
ход пешкой на h3 — просто потеря
темпа. Лучше было 8. Fe2.

8...a5!

Правильная реакция на медлитель-
ность белых.

9. a4.

Надежнее 9. a3.

9...de 10. de Ka6!

Теперь нельзя предотвратить появ-
ление черного коня на c5. Белая пеш-
ка a4 становится объектом атаки.

11. 0—0 Kc5 12. Fe2 Fe8 13. Ke4
Kb:a4.

В результате весьма сомнительной
игры в дебюте белые остались без
пешки и не имеют за нее достаточной
компенсации.

14. C:a4 K:a4 15. Le1.

Правильно. Шансы белых благода-
ря форпосту на e5 — только в атаке
королевского фланга. К явному пере-
весу черных приводило 15. Фc4 Cd7
16. Ф:c7 Cc6.

15...Kb6 16. Cd2.

Промедление в активных действиях.
Лучше 16. Cg5, и на 16...h6 — 17.
Cd2 выигрывало темп по сравнению
со случившимся в партии.

16...a4 17. Cg5 h6 18. Ch4 Cf5.

Хуже 18...Ce6 из-за 19. Kd4 Cc4
20. Фd2.

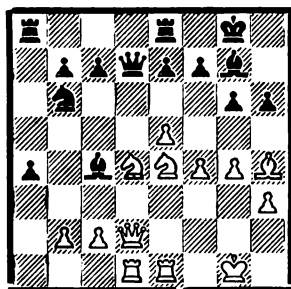
19. g4 Ce6!?

Необходимо было 19...C:e4 и
20...e6. Теперь у белых появляются
шансы на атаку.

20. Kd4 Cc4 21. Фd2.

Грозит 22. Kf6. Есть у белых атака
и при 21...C:e5 22. Ф:h6 Cg7 23.
Фd2.

21...Фd7 22. Лад1 Lfe8 23. f4!

Ошибка черных на 19-м ходу при-
вела к тому, что позиция стала обо-
юдоострой. Лишняя пешка не чув-
ствуется.

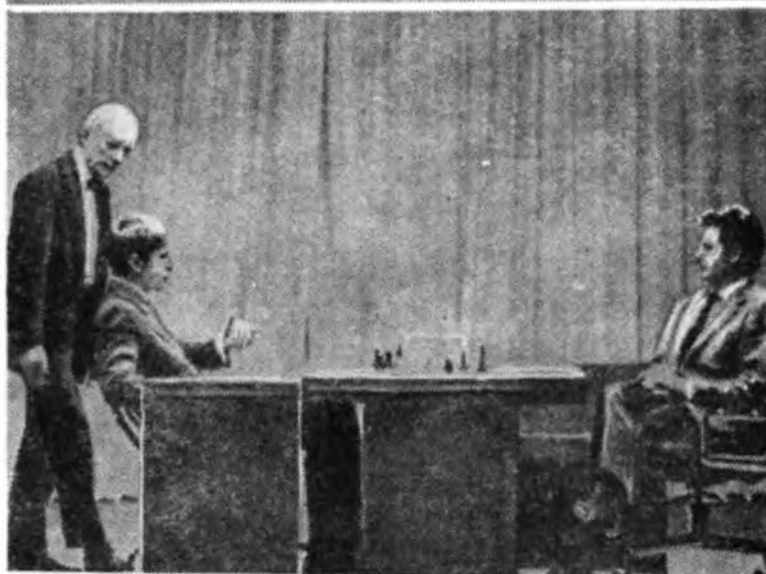
23...Cd5.

Пытаясь разменять активного коня
белых. Это можно было сделать рань-
ше, и с лучшим результатом.

24. Kc5 Fe8 25. Фc3.

Белые медлят. А позиция требова-
ла срочных мер. Гораздо перспектив-
нее 25. e6. После 25...Kc4 26. Фb4
Kd6 (26...b6 27. ef C:f7 28. Kce6)
27. ef или 27. f5 у белых хорошие
атакующие возможности.

25...e6! 26. Kph2.

Бесконечные напризы Роберта Фишера стали уже притчей во языцех.
Чем недоволен на этот раз американский гроссмейстер?

Знова неудачный ход. Но белые уже были в цейтноте.

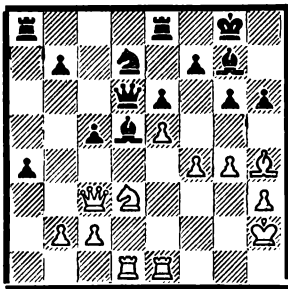
26...Kd7 27. Kd3?

Лучше 27. Kb5.

27...c5!

Наконец выходя на оперативный простор.

28. Kb5 Фс6 29. Kd6 Ф:d6.

Возникает безрадостный для белых эндшпиль — результат промедления на 25 и 26-м ходах.

30. ed C:c3 31. bc f6.

Ненужная предосторожность. Попытка ограничить действия слона h4 не достигает цели. Проще сразу 31...a3, при случае планируя жертву качества на d6, если белые пойдут Ce7. Эндшпиль выигран для черных.

32. g5! hg.

Вместо 32...hg В. Смыслов предложил 32...c4 33. Kb4 hg 34. fg f5. — Прим. ред.

33. fg f5 34. Cg3 Kpf7 35. Ke5 K:e5 36. C:e5 b5 37. Lf1!

Превосходно. Ладья переводится на линию «h».

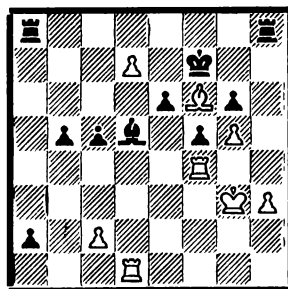
37...Lh8 38. Cf6.

Конечно, 38. C:h8 Л:h8 невыгодно для белых, поскольку черные заберут пешку d6, а затем приведут в движение проходные пешки на ферзевом фланге.

38...a3 39. Lf4 a2 40. c4!

Хорошо сыграно. Пешка не имеет значения, а поле a1 важно контролировать. Хуже 40. La1, после чего не столь сильные угрозы с d6—d7.

40...C:c4 41. d7 Cd5 42. Kpg3!

Записанный и сильнееший ход. Теперь ничего не дает черным напрашивающееся 42...e5 из-за 43. C:e5 Кре6 (43...Lhd8 44. Л:d5 Кре6 45. Л:c5) 44. C:h8 Л:h8 45. Lh4 Лd8 46. Lh6.

42...La3 43. c3.

Приходится перекрывать диагональ слону. В случае 43. Kpf2 решает 43...La:h3 44. d8Ф Л:d8 45. C:d8 e5, отгрызая ладью.

43...Lha8!

Не давало шансов 43...e5 ввиду 44. Lh4 Л:c3 45. Kpf2 Л:h4 46. d8Ф или 45...Лс2 46. Kpe1.

44. Lh4 e5 45. Lh7 Кре6 46. Ле7 Kpd6 47. Л:e5 Л:c3 48. Kpf2 Лс2 49. Kpe1 Kp:d7 50. Ле:d5 Kpc6 51. Лd6 Kpb7.

Форсированный вариант закончился. Конечно, и сделанный Спасским следующий ход ведет к ничьей, но, вероятно, проще с этой целью было 52. Ле6, не выпуская из «клетки» черного короля.

52. Лd7 Кра6 53. Л7d2 Л:d2 54. Kp:d2 b4 55. h4!

Лучшее. После 55. Kpc2? Kpb5 56. Kpb2 c4 57. Kpa1 c3 дела белых плохи.

55...Kpb5 56. h5 c4!

Выигрывающая темп в гонке на флангах.

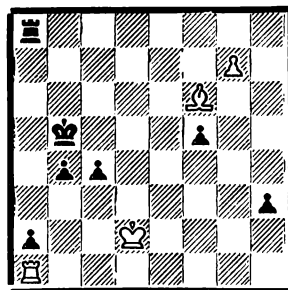
57. La1.

Вынужденно из-за угрозы 57...c3 и a1Ф. Например, 57. h6 c3 58. Kpd3 a1Ф 59. Л:a1 Л:a1 60. h7 Лd1! 61. Kpc2 Lh1 62. h8Ф Л:h8 63. C:h8 Kpc4, и черные выигрывают.

57...gh 58. g6 h4 59. g7.

59. C:h4 Лg8 выгодно черным.

59...h3.

60. Ce7.

Белые не могут держаться выжидательной тактики ввиду угрозы h3—h2 и c4—c3.

60...Лg8 61. Cf8.

Не так ясно 61. Cf6 из-за 61...h2 62. Kpc2 Kpc6 63. Kpb2 Kpd6 64. Кра2 La8 65. Kpb2 La1 66. g8Ф h1Ф.

61...h2.

На 61...c3 следует 62. Kpd3!

62. Kpc2 Kpc6.

Намечая перевод короля на другой фланг. Белые не могут этого допустить.

63. Лd1! b3 64. Kpc3.

Неточность. Лучше 64. Kpb2, что бы не заботиться об угрозе a2—a1Ф.

64...h1Ф!

Необходимо открыть дорогу королю.

65. Л:h1 Kpd5 66. Kpb2 f4 67. Лd1.

На 67. Lh8 следует 67...c3 68. Kpa1 c2.

67...Kpe4 68. Лс1 Kpd3 69. Лd1?

Решающая ошибка в цейтноте. После 69. Лс3! Kpd4 70. Лf3 c3 71. Kpa1 c2 72. Л:f4 Kpc3 73. Cb4 Kpd3 74. Ca3 Л:g7 75. Лf3 Kpc4 76. Лf4 Kpd5 77. Лf1 Kpe4 78. Cc1 Лd7 79. Kpb2 Лd1 80. Лf4 Kpd3 81. La4 Л:c1 82. Kp:c1 Kpc3 83. Л:a2 ничья.

69...Kpe2! 70. Лс1 f3 71. Cc5 Л:g7 72. Л:c4 Лd7 73. Ле4 Kpf1 74. Cd4 f2. Белые сдались.

Четырнадцатая партия

15 августа

Ферзевый гамбит

Р. ФИШЕР

Б. СПАССКИЙ

1. c4 e6 2. Kf3 d5 3. d4 Kf6 4. Kc3 Ce7 5. Cf4.

Так часто играют Петросян и Портиш. Теперь черные могут и должны осуществить продвижение c7—c5 (после c7—c6 белые сами пойдут c4—c5, поскольку e6—e5 затруднено).

5...0—0.

В восьмой партии матча Петросян—Спасский было 5...c5 6. dc Ка6 7. e3 K:c5 8. cd ed 9. Ce2 с примерно равными шансами. Возможно, что Фишер наметил усиление игры за белых, например 7. Cd6. После 7...K:c5 8. C:e7 Ф:e7 9. cd ed 10. e3 0—0 11. Ce2 Kce4 12. Фd4 у белых небольшой перевес (Портиш—Бобоцов, Амстердам, 1971 г.).

6. e3 c5.

Самое логичное. Встречалось здесь и 6...b6 или 6...Kbd7 7. a3 c6 8. h3 a6 9. c5 b6! 10. b4 a5 (Ларсен—Спасский, Пальма-де-Мальорка, 1968 г.).

7. dc Kc6 8. cd.

Фишер отказывается от 8. Фс2 C:c5 9. a3 (например, 9...Фа5 10. Лd1 Ce7 11. Kd2 e5 12. Cg5 d4 13. Kb3, Портиш—Спасский, Гавана, 1966 г.) и ничего не добывается по дебюту.

8...ed 9. Ce2 C:c5 10. 0—0 Ce6 11. Лс1 Лс8 12. a3 h6 13. Cg3.

Намереваясь создать при случае угрозу Ch4. Не годилось 13. K:d5 ввиду 13...Ф:d5 14. Ф:d5 K:d5 15. Л:c5 K:f4 16. ef Kd4 17. Ле5 K:e2 18. Л:e2 Cc4, и черные выигрывают качество.

13...Cb6 14. Ke5.

С прямолинейной идеей — разменяться на c6 и сыграть Ka4. Но Фишер не учел тонкого ответа черных. Правильно было 14. Ka4.

14...Ke7!

С угрозой 15...Kf5. Черные преодолели все дебютные затруднения и имеют полноправные шансы.

15. Ka4 Ke4 16. Л:c8 C:c8 17. Kf3.

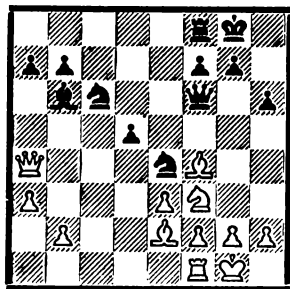
Признание ошибки на 14-м ходу. В случае 17. Ch4 Cc7 18. Kf3 Cd7 у черных прекрасная игра. Ходом в

тексте белые защищают поле d4, предотвращая возможный в будущем прорыв d5—d4.

17...Cd7 18. Ce5 C:a4 19. Ф:a4 Kc6 20. Cf4?

Белые не чувствуют опасности. Необходимо было играть на уравнивание после 20. Cd4 K:d4 21. K:d4 Фf6 22. Cd3 или 22. Фd7.

20...Фf6!

Заманчиво 20...g5 21. Cg3 h5, но белые отражали натиск, играя 22. Cd3 h4 23. Ld1 K:g3 24. hg hg 25. Фg4.

21. Cb5.

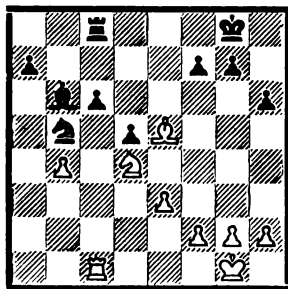
Представляется зевком. Но на рекомендуемое Глигоричем 21. Фс2 черные играют не робко 21...Ле8, а уже 21...g5! 22. Cg3 h5! 23. h4 g4 с грозной атакой.

21...Ф:b2 22. C:c6 Kc3 23. Фb4 Ф:b4 24. ab bc 25. Ce5 Kb5.

Естественнее 25...Ke4.

26. Lc1 Lc8 27. Kd4.

Лучший шанс. Иначе 27...f6, и решает приближение черного короля к центру.

27...f6.

Стремясь сразу выиграть, черные допускают просчет. Они рассматривали 28. K:b5 fe 29. Kd6 Lc7 30. Ke8 Ld7 31. L:c6 d4!, но не заметили того, что случилось в партии.

После 27...K:d4 28. C:d4 f6 у черных оставались шансы на выигрыш.

28. C:f6 C:d4.

Ничего не дает 28...gf 29. K:b5.

29. C:d4 K:d4 30. ed Lb8 31. Kpf1!

Но не 31. L:c6 ввиду 31...a5.

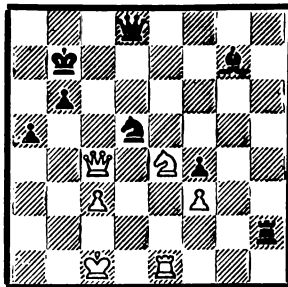
Эндшпиль ничейный. Еще последовало: 31...L:b4 32. L:c6 L:d4 33. La6 Kpf7 34. L:a7 Kpf6 35. Ld7 h5 36. Kpe2 g5 37. Kpe3 Le4 38. Kpd3 Kpe6 39. Lg7 Kpf6 40. La7 Kpe6. Ничья.

(Окончание следует)

Об интересном матче ветеранов с молодежной командой сообщила газета «Вечерний Новосибирск». Встреча, организованная городским шахматным клубом, проходила в упорной борьбе и закончилась победой молодых со счетом 13½:9½.

Подобные матчи, несомненно имеющие большое значение для пропаганды шахмат, можно посоветовать включать в свои планы работ и другим клубам.

Любопытный случай произошел в партии новосибирского матча В. Гольдин—С. Рябов.

Конечно, позиция черных легко выиграна, но участник молодежной команды поторопился и попал в хитрую западню.

38...K:c3? 39. Kd6 Ф:d6 (если 39...Кра7, то 40. Le7) 40. Le7! Ф:e7 41. Фс7 Kp:c7, пат.

В спортивные календари многих шахматных федераций включены ныне и «открытые чемпионаты», дающие возможность шахматистам

По страницам газет

различной квалификации принять участие в одном соревновании. Об «открытом чемпионате» Воронежа рассказала газета «Молодой коммунар». Победил в этом турнире перворазрядник Л. Матвиенко, опередивший ряд кандидатов в мастера. Вот одна из его партий:

Защита Алехина

Л. МАТВИЕНКО А. ЗАМЯТИН

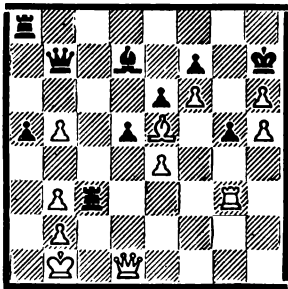
1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. c4 Kb6 4. c5 Kd5 5. Cc4 e6 6. Kc3 C:c5 7. Фg4 (очень рискованно, больше шансов дает 7. d4) 7...K:c3? (следовало играть 7...0—0) 8. Ф:g7 Lf8 9. bc Фh4 (лучше 9...d5) 10. d4 C:d4 11. cd Ф:d4 12. Ke2 Ф:c4 (сильнейшая атака у белых и при 12...Ф:a1) 13. Ca3 d6 14. Lc1 Ф:a2 15. C:d6 Kd7 16. L:c7 Фа5 (или 16...Фa1 17. Kpd2 Ф:h1 18. Фg5) 17. Kc3 Kpd8 18. 0—0 Ф:c7 19. C:c7 Kp:c7 20. Kb5 Kpd8 21. Ld1 Kpe7 22. Kd6, и через несколько ходов черные сдались.

Ряд газет регулярно проводит массовые конкурсы решения и составления задач. Большое количество участников из Архангельска, Мезени, Северодвинска, Вельска и других городов и районов области соревнуются в конкурсах, организуемых газетой «Правда Севера» (г. Архангельск). Вот что пишет об этих конкурсах один из читателей газеты Н. Агеев: «Конкурсы привлекают в ряды активных почитателей шахмат многих любителей».

Читатели пишут

По поводу одной комбинации

В еженедельнике «64» (№ 26) было помещено окончание партии Васюков—Лукин, с примечаниями Е. Васюкова — автора интересно задуманной комбинации.

Здесь последовало 34. L:g5! Ф:b5.

«Основной вариант, — пишет комментатор, — был рассчитан на 34...Lsc8 35. Lg7 Kph8 36. Фg4 Lg8 (грозило Lh7) 37. Фg6! fg 38. hg!, и черные беззащитны».

Действительно очень красиво! Но, к сожалению, есть и другой выигрыш, более форсированный и простой: 37. h7 Фс8 38. hg Ф:g8 39. Фg5, и от мата нет защиты.

Партия продолжалась: 35. C:c3 a4 36. Lg7 Kph8 37. ba.

Вот это уже ошибка, портящая прекрасный замысел. Не следовало открывать линию лады и терять темп. После 37...L:a4 белым пришлось долго добиваться победы. Между тем черным пришлось бы сразу сдаться, если был бы сделан ход 37. h7! Грозит 38. Lg8 с быстрым матом (38...L:g8 39. hgФ Kp:g8 40. Фg4 и т. д.). У черных нет спасения от немедленного разгрома. Вот два примерных варианта:

а) 37...Cс6 (или 37...Ла7) 38. Фg1 Фd3 39. Kpc1 с неминуемым матом;

б) 37...Lc8 38. Фg1 Фd3 39. Kpa1 (но не 39. Kpc1? из-за L:c3).

Таким должно было быть логическое завершение эффектной комбинации.

Профессор Ю. ТЮЛИН.

Москва.

XL чемпионат СССР (зональный) — начало очередного цикла отборочных соревнований к первенству мира. Поэтому внимание к чемпионату повышенное. И некоторые итоги полуфиналов заставляют задуматься — случайность это или закономерность?

Шесть дебютантов, больше чем в каждом из предыдущих чемпионатов. Девяти победителям из шестнадцати не исполнилось и тридцати лет. С каждым годом омолаживаются полуфинальные турниры — все это вполне закономерное явление: широкое наступление молодежи, начавшееся несколько лет назад, продолжается. Обращает на себя внимание и тот факт, что «география» финалистов расширяется. Разве прежде мы так уж часто видели в числе участников чемпионатов представителей таких городов, как Алма-Ата, Курган, не говоря уже об Орске! Это свидетельствует о том, что возможности для роста шахматистов имеются всюду, надо только уметь их использовать.

Наступление молодежи во многом обусловлено вниманием, которое уделяется молодым шахматистам. Здесь нельзя умолчать о положительной роли, которую играет такой турнир, как Всесоюзное первенство молодых мастеров.

...Несколько лет назад во время одного из таких турниров кто-то из тренеров заметил:

— Обратите внимание на состав участников. Через 5—7 лет таким будет чемпионат СССР!

И пророчество, воспринятое тогда как шутка, сбылось. Из шахматистов, чье мастерство выковывалось в молодежном первенстве, в финалах играют Балашов, Тукмаков, Кузьмин, Джинджихашвили, Капенгут, Разуваев, Альбурт, М. Мухин, Ваганян, Цешковский, Подгаец, Аверкин, К. Григорян... Да разве это полный перечень имен тех, кто по-настоящему получил боевое крещение именно в молодежных первенствах страны! Поэтому, право, не будет ничего плохого, если вместо двух мест, предоставляемых молодым мастерам в полуфиналах по итогам студенческого первенства, мы узаконим три. Это не будет какой-то особой привилегией, скидкой на молодость, — проходной ценз в студенческий чемпионат слишком ве-

случайность или закономерность?

лик и измеряется он достаточно высокими спортивными успехами.

Удачно сыграли и победители школьных чемпионатов: прошлого года — Панченко и нынешнего — Кочиев. Особенно последний. Кочиев, вполне вероятно, уже в свои шестнадцать лет мог бы реально претендовать и на выход в чемпионат СССР, но он был главным образом настроен на выполнение нормы мастера.

Ю. Разуваев.

Из 17 гроссмейстеров, игравших в полуфиналах, в следующий этап вышло 7. Процент, по сравнению с предыдущим зональным первенством, ниже. Но считать это крупной неудачей гроссмейстеров никак нельзя. Особенно если учесть, что в данном чемпионате не должны отбираться многие сильнейшие гроссмейстеры, получившие право сразу играть в межзональном турнире.

И все же поговорить об игре гроссмейстеров стоит.

Штейн не попал в финал! Пожалуй, крупнейший срыв в спортивной карьере этого гроссмейстера, все последние годы игравшего успешно и стабильно. Результат Штейна, безусловно, случайность, и надо думать, он докажет это уже в ближайшее время.

Наша шахматная общественность особенно внимательно следит за выступлениями молодых гроссмейстеров. В полуфиналах таких шахматистов играло трое: Балашов, Тукмаков и Ваганян. Первые двое выступили почти одинаково: Тукмаков разделил 3—5 места, Балашов — 4—5. Неблагоклонной к Тукмакову оказалась таблица коэффициентов.

А вот результат Ваганяна огорчает. Ваганян играл безответственно, не проявил бойцовских качеств, не только не боролся за выход в финал, но не набрал в турнире и пятидесяти процентов очков. Более того, молодой шахматист нарушал спортивный режим.

Гроссмейстеру у нас дано многое — велик и спрос с него. Шахматная федерация Армении делает все, чтобы из Ваганяна вырос большой мастер. Однако похоже, что настоящего контроля над тем, как занимается шахматами Ваганян, нет. У молодого шахматиста появились явные признаки так называемой «звездной болезни».

Результаты полуфиналов в какой-то степени неожиданны. Однако не будем оспаривать их закономерность. Ведь сам факт попадания шахматиста в финал — показатель его высокого класса. И лучшим подтверждением этой закономерности должна стать по-спортивному злая, насыщенная глубоким творческим содержанием игра в финале каждого из молодых шахматистов!

УЖГОРОД. Фурман (Ленинград) — 11½ из 17, Васюков (Москва), М. Мухин (Алма-Ата), Холмов (Москва) и Шабанов (Магадан) — по 10½, Л. Григорян (Ереван) — 9½, Вооремаа (Таллин), Николаевский (Киев) и Клован (Рига) — по 8½, Аверкин (Свердловск), Гургендзие (Тбилиси), Лукин (Ленинград), Палатник (Одесса) и Платонов (Киев) — по 8, Моисеев (Москва) и Павленко (Баку) — по 6½, Байков (Москва) — 6 и Купрейчик (Минск) — 5½ очков.

ЧЕЛЯБИНСК. Рашковский (Курган) — 11½, Гуфельд (Тбилиси), Лейн, Разуваев (оба — Москва) и К. Григорян (Ереван) — по 11, Б. Коган (Львов) — 10½, Либерзон (Москва) — 10, Багиров (Баку) и Лутиков

(Тирасполь) — по 9½, Тимошенко — 9, Панченко (оба — Челябинск) — 8, Карасев (Ленинград) и Юферов (Белоруссия) — по 7½, Зильберман (Одесса) — 7, Крутянский (Ленинград) и Тарве (Таллин) — по 6½, Кудряшов (Ашхабад) — 3½ и Маслов (Ташкент) — 2½ очка.

КАЛИНИНГРАД. Жидков (Киев) — 12½, Джинджихашвили (Тбилиси) — и Шамкович (Москва) — по 12, Балашов (Москва) и Цешковский (Омск) — по 11, Дементьев (Калининград) — 10½, Суэтин (Москва) — 10, Бухман и Файбисович (оба — Ленинград) — по 9, Микенас (Вильнюс) — 8½, Ваганян (Ереван) — 7½, Цейтлин (Москва) — 7, Подгаец (Одесса) — 6½, Алексеев (Москва) и

Джаноев (Тбилиси) — по 6, Гутман (Рига) — 5½, И. Копылов (Уфа) и Пересыпкин (Киев) — по 4½ очка.

ОДЕССА. Альбурт (Одесса) — 11½, Кузьмин (Ворошиловград) — 11, Зильберштейн (Орск), Капенгут (Минск) и Тукмаков (Одесса) — по 10½, Авербах (Москва), Гипслис (Рига), Кочиев (Ленинград), Романишин (Львов) и Рудерфер (Ташкент) — по 9½, Каталимов (Алма-Ата) и Штейн (Киев) — по 9, Аникаев (Кемерово) — 7½, Дворецкий (Москва) — 6½, Зайцев (Москва) и Цейтлин (Ленинград) — по 6, Георгадзе (Тбилиси) — 5½ и Анетбаев (Душанбе) — 2½ очка.

Таковы итоги полуфиналов. Жирным шрифтом выделены фамилии участников, попавших в финал.

ДЕБЮТАНТЫ

Л. Альбурт.

В. Жидков.

Н. Рашковский.

Приводим две партии,
сыгранные в полуфиналах
XI первенства СССР

Староиндийское начало

А. ВООРЕМАА Ю. ШАБАНОВ

Примечания Л. Аронина

1. Kf3 Kf6 2. g3 d5 3. Cg2 e6 4. d3 c5 5. Kbd2 Kc6 6. 0—0 Ce7 7. e4 0—0 8. Le1.

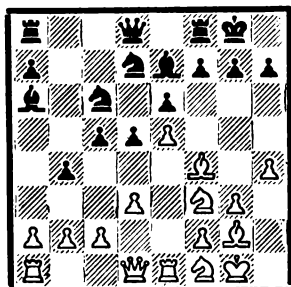
Белые собираются провести продвижение e4—e5, чтобы затем начать операции на королевском фланге. Черным следовало подумать о том, как предупредить захват противником пространства. В этой связи заслуживал внимания размен на e4. Линия «d» вскрывалась для контригры, а в случае e4—e5 черный конь получал важное поле d5.

Вместо этого черные начинают наступление на ферзевом фланге. Выглядит оно, правда, перспективным, но особых благ не приносит.

8...b5 9. e5 Kd7 10. Kf1.

В случае необходимости белые подкрепят пешку e5 путем Cc1—f4.

10...b4 11. h4 Ca6 12. Cf4.

12...Kd4.

Ход, заставляющий белых открыть противнику линию «с». И все же он заслуживает осуждения: пешка d4 оказывается более слабой, нежели пешка c2. Черным следовало не торопиться и прежде включить ходы Лас8 и, может быть, Kph8.

13. K: d4 cd 14. Fg4!

Грозит 15. Ch6. Черные должны потратить темп на защиту.

14...Kph8 15. Cg5!

Важный маневр. Поскольку повисла пешка d4, черным ничего не остается, как размениться на g5. Появляющаяся на g5 белая пешка становится существенным фактором атаки (g5—g6!).

15...C: g5 16. hg Лс8 17. Ле2 Фb6. Другого способа защиты пешки d4 нет.

18. Kh2 Лс5.

Иной контригры, кроме сдвоения ладей по линии «с», у черных не видно. Грозило простое 19. Kf3 с выигрышем пешки d4.

19. Kf3.

Немедленное 19. Ф: d4 ничего не давало белым из-за 19...Лfс8, после чего терялась пешка c2 (20. Лс1 Л: c2).

19...Фс7.

Снова единственный ход, поддерживающий пока материальное равновесие. На 20. K: d4 последует 20...K: e5. Однако в распоряжении белых находится таранящий удар.

20. g6!

Будь поле f8 свободно, этот удар бы не проходил, так как возможно 20...hg 21. Kg5 Kf8, и черные защищаются. Однако поле f8 занято ладьей.

Теперь на 20...hg последует 21. Kg5 с угрозой мата.

Пешка g6 неуязвима, а это значит, что королевский фланг черных разрушается.

20...Л: c2 21. Л: c2 Ф: c2 22. gf Kc5.

На 22...Л: f7 решает 23. Ф: e6.

23. Ф: d4 K: d3 24. Ф: a7 Ф: b2.

Сейчас 25. Фе7 недостаточно, но не ввиду 25...Ф: a1, что после 26. Kph2 сразу проигрывает, а из-за 25...Ф: f2 26. Kph2 Фс5, и черные держатся.

25. Лf1.

А теперь от угроз 26. Ф: a6 и 26. Фе7 защиты нет. Черные отдают фигуру, что равносильно капитуляции.

25...K: e5 26. K: e5 Ф: e5 27. Ф: a6 Фf5 28. Фd6 Л: f7 29. Ch3. Черные сдались.

Сицилианская защита

У. ТАРВЕ

Б. КОГАН

Примечания Я. Дамского

1. e4 c5 2. Kc3.

Лет двадцать назад стараниями В. Смыслова закрытый вариант сицилианской защиты был весьма популярен. Но стоило М. Ботвиннику и Е. Геллеру несколько раз одержать черными убедительные победы, как вариант этот стал редким гостем ответственных соревнований. Ныне его избирают, как правило, с целью уклониться от острых современных вариантов.

2...e6 3. Kge2.

В закрытом варианте это не самый точный порядок ходов. Во первых, белые лишают себя полезного во многих случаях маневра Kc3—e2. Во вторых, королевского коня в некоторых слу-

чаях полезно развить на f3. Ход в партии приемлем, если белые, на время замаскировав свои намерения, собираются сыграть d2—d4 и перейти к открытым системам.

3...Кс6 4. g3 d5 5. ed ed 6. Сg2.

Если бы партнеры включили ходы d2—d3 и Кg8—f6, то после 7...d4 8. Ке4 Се7 9. 0—0 0—0 10. Кf4 белые получали активную фигурную игру (Чигорин—Тарраш, Остенде, 1907 г.). Теперь же у черных отличная позиция.

6...d4.

Поскольку 7. Ке4 не годится из-за 7...f5, черные выигрывают время для завершения развития. «Удлинение» диагонали слона g2 — фактор не менее существенный.

7. Кd5 Cd6 8. d3 Кge7 9. Кеf4 К·d5 10. К: d5 Се6 11. Фh5?

Необходимо было парировать угрозу 11...С: g3 менее обязывающим ходом 11. Кf4, после чего у черных был выбор между 11...С: f4 12. С: f4 Cd5 и 11...Cd7.

11...Фd7 12. 0—0.

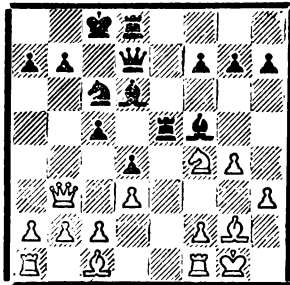
Помешать черным осуществить длинную рокировку белые не в силах: на 12. Сg5 неприятно 12...Сg4 13. Фh4 Ке5.

12...0—0—0 13. Кf4 Сg4 14. Фd5 Лhe8!

Основной дефект позиции белых — уязвимое положение ферзя. Угрожает 15...Ле5 16. Фb3 g5.

15. h3 Ле5 16. Фb3 Cf5 17. g4.

Позволяет черным жертвой фигуры создать решающую атаку. Впрочем, и после 17. Кph2 у черных подавляющая позиция: 17...g5 18. Kh5 (в случае 18. Кd5 Се6 угрожает удар на g3 после 19...С: d5 20. С: d5 Л: d5) 18...Сg6 19. Кf6 Фf5 20. Кd5 Ле2.

17...С: g4 18. hg Ф: g4 19. f3.

Грозил 19...Лg5, а на 19. Кph1 последовало бы 19...Лh5.

19...Фg3 20. Cd2.

Попытка подтянуть на защиту ферзя — 20. Ф: f7 (и если 20...Лg5, то 21. Фе6 Кrb8 22. Фh3) не проходила ввиду 20...Лf8.

20...Лg5 21. Лf2 С: f4 22. Ф: f7 С: d2 23. Л: d2 Ке5.

У черных и материальный перевес, и атака. Для победы этого более чем достаточно.

24. Фе6 Лd7 25. Лf1.

Или 25. Кpf1 К: f3 26. Лf2 Kh2 27. Кpg1 Kg4 28. Лf7 Фh2 29. Кpf1 Ке3.

25...К: f3 26. Л: f3 Ф: f3.

Белые сдались. После 27. Лf2 у черных приятный выбор между эндшпилем (27...Л: g2 28. Л: g2 Фе3) и миттельшпилем (27...Фe3).

ЧЕМПИОН ЛЕНИНГРАДА

В СВОИ 23 года чемпион Ленинграда по шахматам Андрей Лукин успел испытать и радость больших побед, и горечь тяжелых поражений. Убежденность в своем шахматном будущем сменялась в нем вдруг удручающим неверием в собственные силы, а весьма внушительные турнирные успехи чередовались с не менее серьезными поражениями.

Между тем шахматный путь Андрея Лукина начинался очень ярко. Он начал играть в шесть лет. Едва узнав, как ходят фигуры, выучил шахматную нотацию. Его сверстники «кубавали» друг друга в сражениях на пустырях и задних дворах, он же предпочитал сражаться на деревянной доске, с детской серьезностью и сосредоточенностью в одиночку разыгрывал позиции по учебнику А. Кобленца «Школа шахматной игры». Когда Андрею исполнилось 8 лет, семейный совет принял решение отправить его в шахматный клуб Дворца пионеров. Сначала под руководством А. Черепкова, затем В. Кириллова Андрей уже к 5-му классу становится перворазрядником. Моложе его тогда в городе перворазрядников не было. В 9-м классе — кандидат в мастера, в 10-м — мастер, он возродил надежды Ленинграда, после Спасского и Корчного не вырастившего ни одного выдающегося шахматиста.

В 1967 году, продолжая неуклонное движение по восходящей линии, Лукин занимает первое место в отборочном турнире к юношескому первенству мира, оставляя позади себя Балашова, Карпова, Ваганяна. Андрей не знает в ту пору неуспехов. Его путь наверх безоблачен и стремителен.

По не зависящим от него обстоятельствам Лукин не смог принять тогда участие в первенстве мира, но не был и особенно огорчен этим. И уж, по крайней мере, не это обстоятельство повлияло вскоре на его крупную неудачу в первенстве СССР в Харькове (116—117 места из 130 участников). Почему-то вдруг Лукин не только перестал расти, но даже заметно ухудшил свою игру. В первенствах Ленинграда три года подряд он не поднимается выше восьмого места и ни в одном соревновании не может даже отдаленно повторить свои прошлые успехи. Внешне спокойный, даже несколько флегматичный, Андрей не отличался в ту пору волевой закалкой и весьма болезненно переносил поражения. Привыкнув к успехам, он не приучил себя к возможным поражениям, и они немедленно выбивали его из колеи. Ничья для него была равносильна проигрышу. После каждой неудачи он оголтело бросался на следующего противника, не задумываясь над тем, силен он или слаб, хорошо или плохо идет в турнире.

В результате, как правило, он вновь терпел поражения, на сей раз уже невосполнимые. Были, конечно, и чисто шахматные причины его вдруг участвовавших неудач: не очень точный расчет, чрезмерное доверие к порой подводящей интуиции, нерациональ-

ная, негибкая раскладка сил на дистанции соревнования — весь упор на первую половину, усталость и опустошенность в конце.

Так прошло несколько лет. И хотя Андрей Лукин едва перешагнул через 20 лет — возраст, в котором многих корифеев еще только начинался, на Лукина надеяться перестали.

И вдруг... Опять вдруг. Но слово это точно характеризует шахматный путь Андрея Лукина. Вдруг он становится чемпионом Ленинграда 1972 года. Сам-то он никогда не переставал в себя верить, хотя на первые места и раньше не очень-то надеялся. Слишком для этого был скромным. Таким остался и сейчас. Но, веря в себя, отчетливо видел свои недостатки, много работал, чтобы от них избавиться, вообще стал опытнее, серьезнее, хотя, откровенно говоря, легкомыслим никогда, даже в самом раннем возрасте, не страдал. В финале первенства Ленинграда 1972 года Андрей надеялся выйти в полуфинал СССР — это была его программмаксимум.

— Повезло, — скажет он после турнира своим характерным, медленным и тихим, голосом. — При доигрывании набрал 2½ из 3-х, а должен был очко, ну самое большее полтора. Конечно, приободрился.

Еще в одном повезло. Играя в финале, писал диплом в механическом институте. Был просто вынужден экономно распределять силы, да и отключение интересов, наверно, тоже пошло на пользу. И все равно, до самого последнего тура не верил в свою победу.

Для творческого почерка Лукина характерно стремление к сложной игре. Он любит шахматы и понимает, что настоящего успеха можно добиться путем совершенствования во всех стадиях игры, сколь трудным бы этот путь не оказался. Поэтому в его партиях можно в равной мере увидеть и острую, запутанную игру, и сложные стратегические замыслы, и стремление достичь высокой техники эндшпиля. Такой требовательный подход к себе не всем по плечу. Не все пока получается и у Лукина, но в лучших его партиях можно увидеть качества, которые при дальнейшем развитии могут сделать из молодого мастера шахматиста высокого класса.

Познакомьтесь с двумя партиями, характерными для творчества Андрея.

В чемпионате Ленинграда 1970 г. Лукин на финише встретился с будущим чемпионом Ленинграда Цейтлиным и в очень сложной, полноценной борьбе сумел нанести поражение армейскому мастеру.

Синцланская защита ЦЕЙТЛИН ЛУКИН

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Cc4 e6 7. Ce3 Ce7 8. Fe2 0—0 9. 0—0—0 Фc7 10. Cb3 a6 11. Lhg1 Kd7.

Эта партия игралась в апреле 1970 г., а полгода спустя в межзонном турнире на Мальорке такую же схему игры применил Ларсен в партии против Фишера и, как известно, также добился успеха.

12. f4 Kc5 13. f5 Cd7 14. g4 b5 15. g5 b4.

Лукин трезво оценивает потенциальные возможности позиции и смело идет навстречу замыслам противника.

16. g6 K: b3 17. K: b3?

Ошибка. Лучше 17. ab. Увод коня из центра впоследствии решающим образом скажется на атакующих возможностях белых.

17...fg.

В случае 17...bc 18. gh Kph8 19. Л: g7! атака белых очень опасна.

18. fg hg 19. Ka4 Lab8!

Очень сильный ход, подчеркивающий неудачное расположение коня на краю доски. В то же время инициативу белых на королевском фланге черным удастся нейтрализовать.

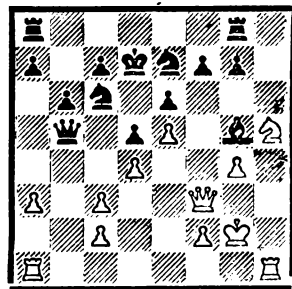
20. Л: g6 Cf6 21. Фc4 Фd8 22. Cf4 Ke5 23. C: e5 C: e5 24. Л: e6 C: e6 25. Ф: e6 Лf7 26. Фd5 Fe8 27. Лf1 Kpf8 28. Л: f7 Ф: f7 29. Фd3 Фf4 30. Kpb1 Ф: h2 31. Фf1 Kpg8 32. Фc4 Kph8 33. Фf1 Фf4 34. Фh3 Kpg8 35. Kc1 Ф: e4 36. Фb3 Kph8 37. a3 Фh1 38. Kc3 hc! 39. Ф: b3 Kph7 40. bc Cf4. Белые сдались.

В следующей партии, сыгранной в чемпионате Ленинграда 1972 г., молодой мастер продемонстрировал хорошую стратегическую постановку партии в сочетании с уверенным тактическим исполнением.

Французская защита

ЛУКИН РЫЖКОВ

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 Ke7 5. a3 C: c3 6. bc b6 7. Фg4 Kg6 8. h4 h5 9. Фf3 K: h4 10. Фh3 Kf5 11. g4 Ke7 12. Cg5! Фd7 13. Ke2 Ca6 14. Kf4 C: f1 15. Kp: f1 Фb5 16. Kpg2 Kbc6 17. K: h5 Лg8 18. Фf3 Kpd7.

Таким путем черные надеялись нейтрализовать давление белых, но их ждет разочарование.

19. a4 Фc4 20. Cf6! g6.

После 20...gf 21. K: f6 Kpc8 22. K: g8 K: g8 23. Ф: f7 Kpb7 24. a5! угрозы белых неотразимы.

21. Kg3 Lae8 22. Лh7 Kd8 23. a5 b5 24. Kf1 b4 25. cb Ф: d4 26. c3 Фc4 27. Kd2 Фc6 28. a6!

Кольцо вокруг позиции черных все сжимается, скоро последует решающий штурм.

28...Kpc8 29. Ла5 d4 30. Ke4 Фb6 31. c4 d3.

Если 31...Ф: b4, то 32. Лс5! 32. Лс5 Ф: b4 33. Kd6 Kpd7 34. Ф: d3 Ф: c5 35. Ke4. Черные сдались.

В. АРЦУКЕВИЧ, Н. БОРИСОВ.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

«В чем особая сила двойного шаха, часто ли комбинации с двойным шахом встречаются в практической игре?»

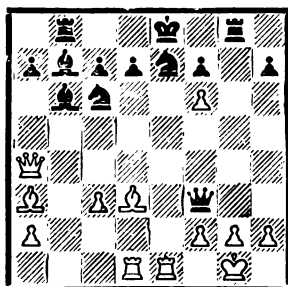
На эти вопросы просят ответить сельский механизатор Н. Леонов (Кустанайская обл.) и пенсионер П. Матвеев (Москва).

Двойной шах — могучее тактическое оружие. Особая сила двойного шаха в том, что от него король не может закрыться, единственное спасение — бегство на свободное поле.

При двойном шахе даже обе атакующие фигуры могут находиться под ударом, ведь противник, вынужденный заботиться о благополучии короля, не успевает взять ни одну из них.

Тема двойного шаха часто фигурирует в практической борьбе, она является излюбленной в шахматной композиции. Комбинации с двойным шахом очень опасны, они нередко завершаются эффектным финалами.

Вот несколько примеров:
«Неувядаемой», «вечнозеленой» называют в шахматной литературе знаменитую партию Андерсен—Дюфрени, сыгранную в 1852 году.

Вот позиция, возникшая в этой партии. Прославленный немецкий мастер так закончил борьбу:

20. Л:е7! К:е7 21. Ф:д7! Кр:д7 22. С:ф5 Кре8 23. Cd7 Кр:ф8 24. С:е7×.

Как видите, исход сражения решил грозный двойной шах слоном на f5.

Вот как развивалась партия Мик—Любитель, игранная в 1859 году:

1. е4 е5 2. f4 еf 3. Кf3 d5 4. Кc3 de 5. К:е4 Сg4 6. Фе2 С:ф3? 7. Кf6×.

Двойной шах решил исход сражения и в следующей партии, которой от роду почти сто лет.

Шотландская партия

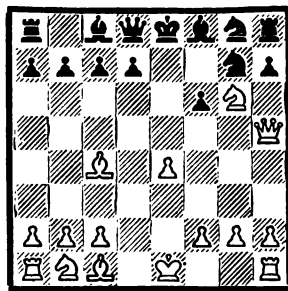
ФРИТЦ

ЛЮБИТЕЛЬ

1885 г.

1. е4 е5 2. Кf3 Кc6 3. d4 К:д4 4.

К:е5 Кe6 5. Сс4 f6? 6. Фh5 g6 7. К:g6 Kg7.

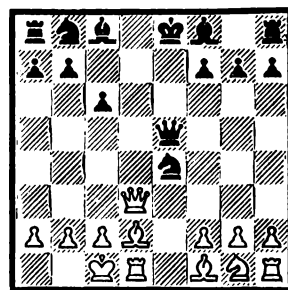
8. Сf7! (завлечение под двойной шах) 8...Кр:f7 9. Кe5 («адская машина» в действии!) 9...Кре7 10. Фf7 Крd6 11. Кc4 Крc5 12. Фd5 Крb4 13. а3 Кра4 14. b3×.

Аналогично развивались события в партии Лазар—Крепо (1924 г.):

1. е4 е5 2. Кc3 Кf6 3. f4 d5 4. fe К:е4 5. Кf3 Кc6 6. Се2? Сс5 7. d4 К:d4! 8. К:d4 Фh4 9. g3 К:g3 10. Кf3 Сf2! 11. Кр:f2 Ке4 12. Кре3 Фh6. Белые сдались.

Широко известна миниатюра Рети—Тартаковер (1910 г.):

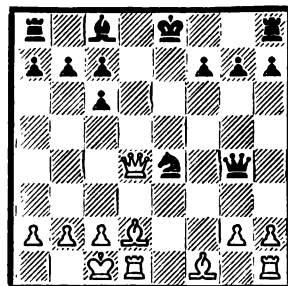
1. е4 c6 2. d4 d5 3. Кc3 de 4. К:е4 Кf6 5. Фd3 е5 6. de Фа5 7. Cd2 Ф:е5 8. 0—0—0! К:е4.

Здесь последовало сокрушительное 9. Фd8! Кр:d8 10. Сg5, и мат следующим ходом.

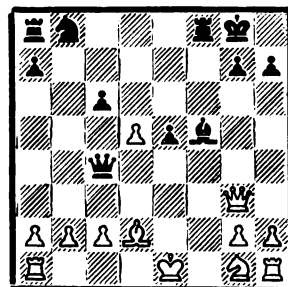
Эта эффектная партия имеет своего рода предшественника. Вот как сложилась борьба во встрече Мачуский—Колиш (1864 г.):

1. е4 е5 2. Кf3 Кc6 3. d4 ed 4. К:d4 Фh4 5. Кc3 Сb4 6. Фd3 Кf6 7. К:c6 de 8. Cd2 С:c3 9. С:c3 К:е4 10. Фd4! Фе7 11. 0—0—0 Фg5? 12. f4! Ф:f4 13. Cd2 Фg4.

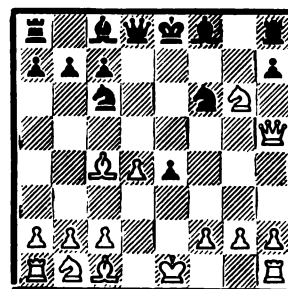
14. Фd8! Кр:d8 15. Сg5, и мат следующим ходом.

Поучительно окончание партии Шультен—Горниц (1846 г.):

Далее было: 15...Фf1! 16. Кр:f1 Cd3 17. Кре1 Лf1×.

А теперь найдите комбинационное решение в следующей позиции:

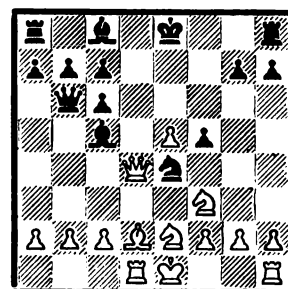

Как здесь выигрывают белые? Есть ли у них решительное продолжение атаки?

Определите основные ошибки, допущенные противниками в следующих коротких партиях:

1. е4 c6 2. d4 d5 3. Кc3 de 4. К:е4 Кf6 5. Cd3 Ф:д4 6. Кf3 Фd8 7. Фе2 Cf5 8. К:f6 gf 9. С:f5 Фа5 10. Cd2 Ф:f5 11. 0—0—0 Фе6 12. Фd3 Ф:a2 13. Фd8 Кр:d8 14. Ca5 Крc8 15. Лd8×.

1. е4 е5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 Кf6 4. d4 ed 5. е5 Ке4 6. Cf4 f5 7. С:c6 dc 8. Ф:d4 Фd5 9. Кc3 Фа5 10. Лd1 Се7 11. Cd2 Фb6 12. Ке2 Сс5.

13. Фd8 Кр:d8 14. Сg5 Кре8 15. Лd8 Крf7 16. е6 Кр:е6 17. Кf4 Крf7 18. Ке5×.

«В одной из книг я видел упоминание о русском мастере Фреймане. Прошу справочное бюро рассказать об этом шахматисте».

Такое письмо прислал в редакцию В. Стародубцев (Кустанайская обл.). Сергей Николаевич Фрейман (1882—1946 гг.) был одним из ведущих мастеров дореволюционной России. Он выдвинулся в турнирах Петербургского шахматного собрания в начале нашего века.

На V Всероссийском турнире (1907 г.) Фрейман занял пятое место. В 1910 году был одним из победителей турнира сильнейших шахматистов Петербурга.

С. Н. Фрейман принимал участие в нескольких международных соревнованиях (1909 г., Петербург; 1911 г., Кельн; 1912 г., Аббадия).

После Октябрьской революции Фрейман жил в Ташкенте, он много сделал для популяризации шахмат в Узбекистане, четырежды был чемпионом республики.

Пять раз выступал Фрейман в первенствах СССР, большого успеха он добился в VI первенстве (1929 г.), заняв второе место (победил тогда Б. Верлинский).

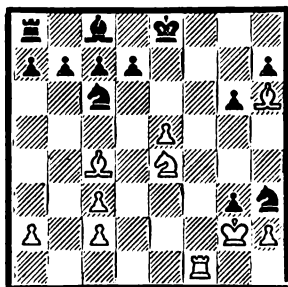
С. Н. Фрейман был шахматистом интересного, острого стиля, но играл он неровно.

Приводим две партии, характерные для творчества С. Н. Фреймана. Они сыграны на международном гамбитном турнире в Аббадии.

Королевский гамбит

С. ФРЕЙМАН **О. ДУРАС**

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 Cc5 5. e5 Kh5 6. d4 Cb4 7. g4 fg 8. Kg5 g6 9. Фf3 Фе7 10. Cc4 f6 11. 0—0 C:c3 12. bc Lf8 13. Ke4 fe 14. Ф:f8 Ф:f8 15. Л:f8 Kp:f8 16. Ch6 Kpe8 17. Лf1 Kf4 18. de Kh3 19. Kpg2 Kc6.

20. Kd6 cd 21. ed Kf2 22. Le1. Черные сдались.

Королевский гамбит

П. АУЭРБАХ **С. ФРЕЙМАН**

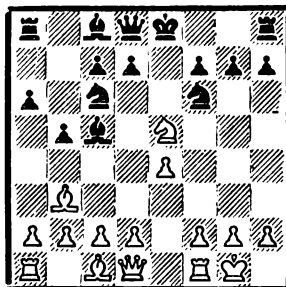
1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 Kf6 4. e5 Kh5 5. Ce2 g5 6. 0—0 Kc6 7. d4 Лg8 8. Kc3 d5 9. ed C:d6 10. Ke4 g4 11. Ke1 f3 12. K:d6 Ф:d6 13. Cb5 Cd7 14. c3 0—0—0 15. Ce3 Лde8 16. Фd2 f5 17. Kd3 fg. Белые сдались.

1909 год. Международный турнир в Петербурге. С. Фрейман играет с М. Видмаром.

Теория испанской партии интересует Л. Околитя (г. Хмельницкий). «Применялся ли после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 b5 6. Cb3 ход 6...Cc5, как расценивается этот ход?» — спрашивает читатель.

Ход 6...Cc5 применялся лет пятьдесят назад, когда и были вскрыты теневые стороны этого продолжения. Хорошую игру получают белые после 7. K:e5!

Возможно 7...K:e5 8. d4 C:d4 9. Ф:d4 d6 10. c3, и черным предстоит выдержать опасную атаку.

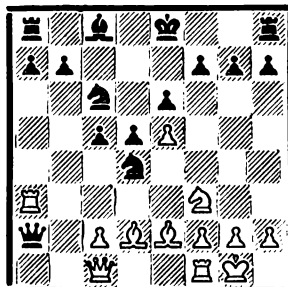
«Можно ли после 1. d4 Kf6 2. Kf3 играть 2...b5? Этот ход я регулярно применяю и получаю неплохие позиции», — пишет А. Эмиров (г. Ангрен).

В теории известна так называемая «польская защита» — 1. d4 b5, разработанная в 1913 году польским шахматистом А. Вагнером. Идея защиты в том, чтобы, продвинув пешку на b4, оттеснить белого коня, если он будет развит на c3, и затем усилить нажим на центральный пункт e4. При этом, однако, серьезно ослабляется ферзевый фланг черных.

После 1. d4 Kf6 2. Kf3 b5 белые легко могут получить перспективную позицию. Возможно, например, 3. e3 a6 4. a4 с отличной игрой.

ПОЙМАН ЛИ ФЕРЗЬ?

В журнале № 7 за 1972 год приводится партия Карпов—Ваганян, сыгранная в блицтурнире гроссмейстеров.

В этой позиции А. Карпов продолжал 15. Cd3, после чего черные, полагая, что ферзь пойман, расстались с ним путем 15...K:f3 16. gf Ф:a3 17. Ф:a3 и быстро проиграл.

Между тем после 15.Cd3 в распоряжении черных был ход 15...Ф:c2! Если 16. C:c2, то 16...Ke2 и 17...K:c1, оставаясь с четырьмя пешками за фигуру. В случае же 16. Фе1 K:f3 17. gf Фb2 ферзь успевает скрыться на b6.

Таким образом, указанное в журнале продолжение 15. K:d4 K:d4 16. Cb5! было единственным путем к победе.

Б. ЛАДЫЖЕНСКИЙ.
г. Горький.

ТЕКУЩИЙ год был для телевизионной «Шахматной школы» этапным. Этапным потому, что передачи школы, которая существует уже три года, стали транслироваться по 1-й программе Центрального телевидения.

Событие это вызвано объективными требованиями времени. Шахматы давно стали у нас одним из факторов культурного воспитания масс, они помогают решить весьма актуальную сейчас проблему свободного времени населения.

Поэтому привлечение одного из самых массовых и доступных средств массовой информации — телевидения — для пропаганды шахмат не только закономерно, но и весьма перспективно. Ведь с помощью телевидения можно не только пропагандировать, но и обучать шахматной игре самые широкие слои населения. Особенно это важно для тех, кто проживает в сельской местности, там, где отсутствует необходимый тренерско-преподавательский состав.

Перевод учебных телепередач на 1-ю программу Центрального телевидения (а передачи эти повторялись еще и по программам «Орбита» и «Восток», то есть распространялись по территории всего Советского Союза) приобрел значение, переоценить которое трудно. И конечно, сразу было отмечено телезрителями. Буквально через несколько дней на Центральное телевидение стали приходить письма, в которых любители шахмат горячо приветствовали это событие.

«...Нас, поклонников шахмат, не обмануть, если скажу — миллионы, — писал,

например, в редакцию М. Углов из Тальменского района Алтайского края, — и каждый хочет хорошо играть. Но как научиться? Для нас всегда это было проблемой. А теперь у нас идут шахматные передачи, появилась возможность приобрести шахматные знания, познакомиться с теорией...»

Результаты перехода оказались поразительными. Хо-

Например, одна из особенностей телезанятий заключается в том, что программа их рассчитана на зрительскую аудиторию различной степени подготовки, даже на тех, кто вообще не знаком с шахматами. «Шахматная школа» состоит из «Класса начинающих» и «Класса разрядников». Такое деление обусловлено задачами, стоящими перед

слушателей. Естественно, что при такой постановке вопроса целесообразно изучать каждую из основных стадий партии — дебют, миттельшпиль и эндшпиль — в отдельности. Именно так и строится учебная программа. В частности, в прошедшем учебном году в разделе «Дебюты» рассматривалась группа закрытых начал; в раздел «Середина игры» было включено изучение вопросов стратегии и тактики; на уроках по теории окончаний разбирались ладейные и ферзевые эндшпили.

Другой любопытной особенностью телезанятий является возможность для занимающихся в школе получить или подтвердить спортивный разряд. В течение каждого учебного года в обоих классах проводятся заочные конкурсы решений задач и позиций. Телезрителям обычно предлагается 10—12 конкурсных заданий. При присуждении разрядов учитывается и выполнение учащимися домашних заданий, предлагаемых по пройденным темам после каждого урока. В зависимости от проделанной работы учащиеся могут претендовать на присвоение четвертого, третьего и даже второго разряда.

По результатам заочных конкурсов «Шахматная школа» уже присвоила спортивные разряды 1500 любителям.

Надо отметить, что вследствие развития телевизионных методов обучения шахматам были найдены интересные формы сотрудничества телевидения и прессы. Как правило, на протяжении всего учебного года на страницах еженедельного обозрения «Программы те-

СМОТРЕТЬ И УЧИТЬСЯ

тя передачи «Шахматной школы» стали идти по 1-й программе лишь с февраля, то есть со второй половины учебного года, сразу же подключились к занятиям и стали активными слушателями телешколы тысячи людей самых разных возрастов, профессий и специальностей, из всех республик страны. Это многократное возрастание зрительской аудитории явилось убедительным доказательством, как велика потребность телезрителей в подобного рода передачах и насколько большой к ним интерес...

Говоря о телевизионной школе, нельзя не отметить, что интерес к учебным шахматным передачам обусловлен также и некоторыми особенностями телезанятий, отличающими их от многих других передач.

школой. Привлекать к шахматам, обучать шахматам, раскрывать красоту шахматного творчества.

Первые уроки для начинающих посвящаются истории шахмат; цель их — вызвать у телезрителя интерес к древней игре. Следующие занятия знакомят с основными стратегиями и тактикой, с принципами дебютной стратегии, комбинационной и позиционной игры.

Построение программы «от простого к сложному» дает возможность учащимся приобрести к концу учебного года такой запас теоретических знаний, который достаточен, чтобы в дальнейшем пользоваться им при самостоятельном совершенствовании.

Цель учебного курса по классу разрядников — углубить и расширить знания

Идет передача...

У пульта управления.

левидения и радиовещания» и еженедельника «б4» публикуются краткие аннотации к передачам, домашние и конкурсские задания, различные материалы по работе телешколы. Эти публикации оказывают существенную помощь учащимся. Если слушатель по той или иной причине пропускает занятие, то, руководствуясь публикациями, он может самостоятельно проработать пройденную тему и выполнить домашнее или конкурсное задание. С другой стороны, и преподаватель, учитывая, что задания и подробные ответы на них напечатаны в газете, может более эффективно использовать время передачи.

Подобный «симбиоз» учебного телевидения и прессы — полезный и перспективный методический прием, заслуживающий дальнейшего развития и широкого применения...

...Среди характерных особенностей занятий школы значительный интерес представляют такие, которые обуславливаются непосредственно шахматной телевизионной спецификой. Надо подчеркнуть, что эта специфика определяет творческие возможности передачи и заставляет телевизионных работников и преподавателей находить для каждой передачи свое, присущее ей решение. Другими словами, телевизионная шахматная специфика вносит в учебные телепередачи элементы творчества, выявить которые необходимо, хотя, безусловно, это — весьма непростая задача.

Рассмотрим для примера одну из таких особенностей, связанную с монтажом передачи.

Большую часть времени занятия в кадре находится демонстрационная доска с анализируемой позицией. Казалось бы, кадр очень статичен и из-за своей статичности даже скучен. Не надоедает ли он зрителю? Оказывается, нет. Напротив, он необычайно динамичен, динамичен внутренне, пожалуй, больше, чем многие другие телекадры.

Чтобы яснее понять это, проведем некоторую аналогию.

Когда мы смотрим на картину художника или на скульптуру, мы ведь не рассматриваем их только внешне, как сочетание полотна, дерева, тех или иных кра-

сок или как глыбу мрамора или гипса. Перед нами встают образы, запечатленные художником, его внутренний мир, с которым мы сами, как зрители, начинаем сопереживать, поскольку понимание художественного произведения — процесс отнюдь не пассивный. Мы отбрасываем условность внешней формы, начинаем мыслить образами.

Возвращаясь к шахматам, хочу напомнить слова, сказанные еще в прошлом веке гроссмейстером З. Таррашем:

«Истинный любитель шахмат, мысли которого всецело поглощены планом и комбинациями, возникающими в процессе игры... видит не деревянную фигуру с лошадиной головой, но фигуру, которая обладает присущим ей ходом коня, которая эквивалентна примерно трем пешкам, которая готовится начать решающую атаку и т. д.

Любитель не видит деревянную куколку, не видит, из чего она сделана, он видит только значение этой фигуры как коня. Чем более мысль углубляется в комбинацию, тем менее глаз замечает материал шахматной доски и фигур».

К какому выводу приводит эта аналогия? К утверждению, что в шахматах, так же как и в различных видах искусства, имеет место различие между внутренним содержанием и условностью внешней формы. И это понятно, ведь шахматы содержат в себе творческое начало. Если в музыке выразительными средствами являются звуки в их гармоническом сочетании, в живописи выразительные средства — краски и рисунок, то в шахматах выразительными средствами являются понятия, а образ возникает из сочетания представлений о пространстве, времени и действующих на доске сил.

Шахматист мыслит не однородными символами, а образами, и поэтому доска с позицией — внешне статичный телекадр — для него мир образов, живущих, действующих, возникающих и уходящих.

Каждое перемещение фигуры на доске — то, что обычно делает в передаче ассистент ведущего, — это возникновение новых вариантов образного мира, новых идей и ассоциаций.

В таком смысловом наполнении кадра, в его динамичности заключена одна из особенностей шахматной телепередачи. Эта особенность определяет в немалой степени и монтажное решение передачи.

Вообще говоря, с точки зрения монтажа шахматный телеурок представляет собой совокупность последовательно сменяющихся друг друга кадров, каждый из которых должен по форме быть точно выстроенным и законченным, а по содержанию — служить раскрытию темы занятия. Хотя они и многообразны, все же среди них можно выделить телекадры, являющиеся самыми типичными и наиболее важными для телевизионного учебного процесса. Их — два.

Первый — «ведущий в кадре», применять который целесообразно, когда лектор делает выводы, обобщения, дает советы, рекомендации. Такой телекадр создает атмосферу особой доверительности между преподавателем и учащимися, и поскольку из-за простоты оформления кадра зрительные, шумовые и другие отвлекающие факторы отсутствуют, внимание слушателя концентрируется на словах ведущего.

Второй — «в кадре шахматная доска». Этот кадр появляется, когда преподаватель поясняет высказанное утверждение практическим примером, анализирует или разбирает позицию. При этом ведущий должен не только донести необходимые знания до слушателя, но и попытаться сделать его как бы соучастником передачи, заставить активно участвовать в учебном процессе. Достижению этой цели служит закадровый комментарий и, особенно, диалог «ведущий—ассистент». Ассистент здесь является своеобразным представителем телезрителя в студии и, становясь на точку зрения учащегося, высказывает утверждения или задает вопросы, которые тот мог бы высказать или задать. Тем самым облегчается восприятие слушателем излагаемого материала.

Дважды этими телекадрами, хотя они и являются наиболее распространенными, разумеется, не исчерпывается арсенал средств передачи. Есть и другие элементы, например, общие планы студии, различные крупные

планы, рисунки, фотографии; к изобразительно-выразительным монтажным средствам относятся движение камер, частота смены кадров, разнообразные оптические, световые эффекты и многое другое.

Проблем и задач, стоящих перед нашей школой, немало. Многие из них продиктованы жизнью. Быстро откликаться на эти требования, учитывать их в своих передачах — обязанность телевидения вообще и «Шахматной школы» в частности. В постановлении ЦК ВЛКСМ и Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию и популяризации шахмат среди молодежи» указывается на необходимость шире развернуть пропаганду шахмат среди пионеров и школьников. В связи с этим учебная телепрограмма сейчас изменена. Организован новый цикл передач под названием «Белая ладья», рассчитанный на школьников. На этих телеуроках помимо изучения различных теоретических вопросов систематически будет даваться информация о шахматных соревнованиях школьных пионерских дружин. В передачах будут продолжаться принимать участие пионеры и школьники — участники соревнований клуба «Белая ладья», тренеры, гроссмейстеры и мастера — воспитанники Дворцов пионеров.

В классе разрядников в 1972/73 учебном году продолжится изучение теории миттельшпиля и эндшпиля.

Как и в прошлые годы в обоих классах будет проводиться заочный конкурс решений шахматных позиций с присвоением участникам, выполнившим нормы, спортивных разрядов...

Наступивший учебный год несет «Шахматной школе» много нового. Для того, чтобы это новое было должным образом воплощено в жизнь, немало, конечно, обязаны сделать телевизионные работники, преподаватели, все те, кто принимает непосредственное участие в проведении телепередач. Много зависит и от телезрителей, от любителей шахмат, от их поддержки и активного участия в нашей работе.

И. НАСЛУЗОВ,
редактор учебных передач Центрального телевидения.

Партии и окончания

XIV международный турнир Центрального шахматного клуба СССР проходил в Сухуми. Победу в нем одержал гроссмейстер Таль, набравший 11 очков из 15 (без поражений). Далее были: Савон — 10½, Тайманов — 10, М. Мухин — 9½, Белянский — 9, Либерзон, Мурей и Холмов — по 7½, Хюбнер и Эспиг — по 7, Гуфельд и Хонфи — по 6½, Рей и Саттлз — по 5½, Киров — 5, Янза — 4½.

Приводим две партии этого соревнования.

Синдланская защита

Я. МУРЕЙ

М. ТАЛЬ

Примечания Я. Мурея

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 a6 5. Cd3.

Пожалуй, лучшее продолжение. Белые заканчивают развитие королевского фланга и не мешают движению пешки «с».

5... Kf6.

После 5...Cc5 6. Kb3 Ca7 белые простыми средствами достигают небольшого, но устойчивого преимущества (Карпов—Хюбнер, студенческая олимпиада, 1972 г.). Ну, а продолжение 5...Kc6 после седьмой партии матча Фишер—Петросян вышло из моды.

6. 0—0 Фc7 7. c4 Kc6 8. K:c6 dc.

Вряд ли лучше 8...bc. Например: 9. Fe2 e5 10. b3 Cc5 11. Ce3 C:e3 12. Ф:e3 d6 13. Kc3 0—0 14. Lfd1 Ce6 15. Cf1 Lfd8 16. Лас1 Фb8 17. g3 с явным перевесом у белых (Даскалов—Падевский, София, 1971 г.).

9. f4 e5 10. Kph1.

Ход f4—f5 я решил сделать позднее. Однако Таль так и не предоставил белым этой возможности. Между тем 10. f5 давало перевес. Вот как развивалась моя партия с Хонфи из того же турнира, сыгранная позднее: 10...Ce7 11. Kc3 b5 12. Фе2 b4 13. Kd1 g6 14. Cg5 Kh5 15. C:e7 Ф:e7 16. g3 a5 17. Kc3 Фc5 18. Lf2 0—0 19. Лa1 Лa7 20. Kpg2 Лd8 21. Kg4 Лa7 22. Cc2 Kpg7 23. Фе1 Ca6 24. b3 Cc8 25. Фc1 Ле8 26. Фh6 Kpg8 27. fg fg 28. K:e5! Лg7 29. Kf7 Фе7 30. e5 Ce6 31. Kd6 Лd8 32. Ke4 Фd7 33. Kg5 Cg4 34. h3 Ce6 35. Лd1. Черные сдались.

10...Cg4!

Таким путем черные уравнивают шансы.

11. Фc2 0—0—0 12. Kc3.

Белые не успевают сыграть 12. f5 ввиду 12...Фd7 13. Ce2 C:e2 14. Ф:e2 Фd3 15. Ф:d3 Л:d3

16. Kc3 Cb4. Ничего не дает и 12. fe из-за 12...Ф:e5 13. Cf4 Фd4.

12...ef.

Белые грозили осуществить прорыв e4—e5 после 13. fe Ф:e5 14. Cf4 Фd4 15. Ce2, используя при этом не вполне надежную позицию черного короля.

В ответ на 12...Cd6 белые могли сыграть 13. f5. Сильную атаку получали белые и в случае 12...Cb4 13. fe Ф:e5 14. Cf4 Фd4 15. Kd5! cd 16. cd Kpd7 17. Фc7 Кре8 18. Ф:b7.

13. e5!

От 13. C:f4 я отказался, боясь получить худшую позицию: 13. C:f4 Cd6 14. C:d6 Ф:d6 15. Ce2 Ce6 с последующей оккупацией черных полей. После жертвы пешки черный король чувствует себя не совсем уютно.

М. Таль.

13...Ф:e5.

Брать пешку надо, иначе у белых ощутимый перевес: 13...Kd7 14. C:f4 K:e5 15. Cf5 или 13...Фd7 14. Ce2 Cf5 15. Фb3 Ke4 16. K:e4 C:e4 17. Л:f4.

14. C:f4 Фа5.

В случае 14...Фd4 15. Cf5 C:f5 16. Ф:f5 Фd7 17. Ka4 белые выигрывают!

15. Ke4.

Этот ход последовал бы и на 14...Фh5.

15...K:e4.

Не годится 15...Cf5 из-за 16. Cd2, и черные должны отдать ферзя без достаточной компенсации: 16...Ф:d2 17. Ф:d2 C:e4 18. Лf3 C:f3 19. Cf5 Kpc7 20. Фf4 Cd6 21. Ф:f3.

16. C:e4 Ce6 17. Фf2.

Сказывается ослабление черных полей. От хода 17. a3 я отказал-

ся ввиду 17...Cd6 18. b4 Фc7 19. C:d6 Л:d6, и нельзя 20. b5 из-за 20...cb.

17...g5.

Сужает сферу действия слона белых. Правда, достигается это ценой ослабления пешек. Нехорошо было как 17...C:c4 18. Фа7, так и 17...Cc5 18. Фg3. Не годилось и 17...Cd6 18. C:d6 Л:d6 19. b4! Фc7 (или 19...Ф:b4 20. Фа7 с двойной угрозой 21. Фа8 и 21. Лa1) 20. b5 c5 21. ba Л:a6 22. Лf1b1 с опасной инициативой у белых.

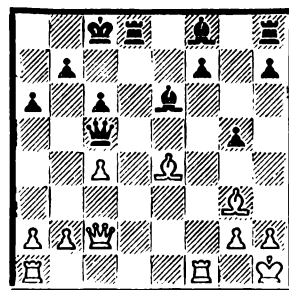
18. Cg3.

Единственное. Если 18. Ce3, то 18...Фe5 с последующим 19...Cd6.

18...Фc5.

Нехорошо 18...Cc5 ввиду 19. Фf3 (угрожая 20. C:c6) 19...g4 20. Фf6 с угрозами 21. Фе5 и 21. Cf5. Хода 20...Cd4 у черных нет из-за 21. Фf4.

19. Фc2.

19...Cd6.

Прогривало 19...C:c4 из-за 20. Лс1, а 19...Ф:c4 могло закончиться красной ничьей: 20. Л:f7! Ф:c2 21. Лс7 Kpb8 22. Л:c6 Cd6 23. C:d6 Л:d6 24. Л:c2.

Вместо 20...Ф:c2 рискованно 20...C:f7 ввиду 21. Cf5 Лd7 22. C:d7 Kp:d7 23. Лd1 Kpc8 24. Фf5 Фе6 25. Фа5 Фе7 26. Ле1 Фd7 27. Фе5 или 23...Кре8 24. Фf5 Ce6 25. Фf6.

20. C:d6 Л:d6.

Вряд ли лучше 20...Ф:d6 21. Cf5 Лhe8. Правда, белые могут рискнуть, сыграв 22. C:h7, например, 22...Лh8 23. Лa1 Фе5 (23...Фc7 24. Л:d8 Kp:d8 25. Фc3 Л:h7 26. Фd3) 24. Лde1.

21. Cf5 Lhd8.

Лучше 21...h6 с тем, чтобы после 22. C:e6 fe попытаться сыграть 23...e5 и 24...Ле8. Сделанным ходом черные захватывают линию «d», однако использовать ее не удается.

22. C:e6 fe 23. b3.

Инициатива белых угасла, но реализовать лишнюю пешку черным крайне трудно, если вообще возможно: три пешечные слабости и все еще ненадежное положение

короля черных дают белым все шансы причалить к мирной гавани.

23...Л8d7 24. Фе2 Крс7.

Предпочтительнее 24...Крb8.

25. Фg4 Фd4 26. Фg3.

Конечно не 26. Ф:g5? Ф:a1 27. Л:a1 Лd1.

26...h5 27. Лae1.

Здесь противники согласились на ничью. Решение закономерное, ибо черные теряют одну из пешек. Например: 27...g4 28. Л:e6 h4 29. Л:d6 hg 30. Л:d4 Л:d4 31. hg Лd2 32. c5 Л:a2 33. Лf7 Крb8 34. Лf4. На 27...Фg4 (h4) или 27...Фd2 белые могут сыграть 28. Фе5.

Испанская партия

К. ХОНФИ

Р. ХОЛМОВ

Примечания М. Юдовича мл.

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. d4.

Основная идея этого варианта — вскрыть игру и получить преобладание в центре. В современных турнирах продолжение 5. d4 встречается редко. Между тем возникающие позиции ведут к сложной, интересной борьбе. Есть и практический плюс: направляя игру по заранее намеченному пути, белые ограничивают возможности противника. Так, в случае 5...К:e4 они могут сыграть не только 6. 0—0 с переходом к открытому варианту, но и 6. Фе2 f5 7. d5 Кb8 (или 7...Кe7 8. К:e5 Кс5 9. Сb3) 8. К:e5 Фf6 9. Кd3 Се7 10. Cf4 b5 11. Сb3 с инициативой. Если 5...К:d4, то 6. К:d4 ed 7. e5 Ке4 8. Ф:d4 Кс5 9. Кс3 Се7 10. Фg4 с преимуществом.

5...ed 6. 0—0 Се7.

Естественный и сильный ответ. Продолжение 6...К:e4 7. Ле1 d5 8. К:d4 ведет к выгодному для белых рижскому варианту. Преждевременно 6...b5, так как после 7. Сb3 угрожает 8. e5 и 8. Кg5. Опасную атаку получают белые в случае 6...Сс5 7. e5 Кd5 8. Сb3 Ксе7 9. Сg5.

7. Ле1.

Не обещает преимущества 7. e5 Ке4 8. Ле1 Кс5 или 8. К:d4 0—0 9. Кf5 d5 10. С:c6 bc 11. К:e7 Ф:e7 (возможно и 8...К:d4 9. Ф:d4 Кс5).

Сделанный белыми ход 7. Ле1 известен давно. Долгое время он не пользовался доброй репутацией. Основание — партия Краузе—Тарраш (1927 г.): 7...b5 8. e5 К:e5 9. К:e5 ba 10. Ф:d4 0—0 11. Сg5 Ле8 12. Ф:a4 Лb8 13. Кс3 h6

14. Се3 Лb4. Не так давно были предприняты попытки усилить игру белых путем 9. Л:e5 с последующим 9...ba 10. К:d4 0—0 11. Кс3 Ле8 12. Сg5 или 9...d6 10. Ле1 (в пользу черных 10. Л:e7 Ф:e7 11. Сb3 c5, а также 10. Лg5! ba 11. Л:g7 Кh5! и 11. К:d4 0—0 12. Кс3 Cd7 13. Кf5 С:f5 14. Л:f5 a3!, Перес—Спасский, 1964 г.) 10...ba 11. К:d4 Cd7.

Продолжение 9...d6 считалось более сильным, чем 9...ba, но в партии Адорьян—Урзика (1969 г.) белые применили ход 12. Фf3! и получили хорошие перспективы: 12...d5 (на 12...0—0 могло последовать 13. Кс6 С:c6 14. Ф:c6 Ле8 15. Кс3; или 14...d5 15. Кс3 Фd6 16. Ф:a4) 13. Кс3 c5? (надо было играть 13...c6 14. Сg5 0—0 15. К:a4, хотя в этом варианте шансы белых предпочтительнее) 14. К:d5 К:d5 15. Ф:d5 cd 16. Л:e7! Кр:e7 17. Сg5 f6 18. Ле1 Крf8 19. Cf4 g5 20. Cd6 Кpg7 21. Ле7 Крh6 22. h4!, и белые довели атаку до победного конца.

7...0—0

Играя так, черные избегают форсированных продолжений и получают несколько стесненную, но прочную позицию.

8. e5 Ке8.

Менее популярно 8...Кd5 9. Сb3 Кb6, после чего у белых выбор между жертвой пешки за инициативу 10. c3 dc 11. К:c3 и более спокойным продолжением 10. К:d4 К:d4 11. Ф:d4 d6 12. ed С:d6 (это сильнее, чем 12...Ф:d6 13. Фе4!, как было в партии Суэтин—Петросян, 1950 г.) 13. Cf4 С:f4 14. Ф:f4. Далее во встрече Минич—Хехт (1970 г.) черные достигли уравнения путем 14...Се6! 15. С:e6 fe 16. Фg4 Лf5.

9. Cf4.

Лет десять назад здесь встречался вариант с жертвой пешки: 9. c3 dc 10. К:c3 d6 11. ed С:d6 (вероятно, наиболее надежный способ защиты) 12. Сg5 Кf6 (мало изучено продолжение 12...f6 13. Сb3 Крh8) 13. Ке4 Се7 14. С:c6 bc 15. Ф:d8 Л:d8 16. К:f6 С:f6 17. С:f6 gf 18. Ле7 Лb8 19. b3 Лb7, и черные нейтрализуют инициативу противника (Бонч-Осмоловский—Равинский, 1961 г.).

9...b5.

Возможно также 9...f6, хотя после 10. С:c6 dc 11. Ф:d4 Ф:d4 12. К:d4 позиция белых предпочтительнее. Черные должны точно защищаться. Естественный ход 9...d5? во встрече Томпа—Шамкович (1970 г.) позволил белым получить очевидное преимущество: 10. С:c6! bc 11. К:d4 Cd7 12. Кb3 g6 13. Ch6 Кg7 14. Кс3 Ле8 15. С:g7 Кр:g7 16. Фd4 Се6 17. Ка4.

10. Сb3 d5.

Сложнее задачи черных в варианте 10...d6 11. Cd5 Сb7 12.

К:d4 К:d4 13. С:b7. Правда, в партии Барцаи—Унцикер (1969 г.) после 13...Ла7 14. Ф:d4 Л:b7 15. Кс3 de 16. Ф:e5 c6 17. Лад1 Фс8 18. Ке4 Кf6 19. Сg5 Кd5 последовало соглашение на ничью, но игру белых, вероятно, можно усилить. Так, заслуживает внимания 14. Се4, сохраняя двух слонов.

11. c3.

Любопытно, что два года назад Хонфи играл так с И. Зайцевым: на 11. c3 черные ответили 11...Сf5 и после 12. cd Кb4 13. Се3 a5 14. a4 c6 15. Кс3 Кс7 получили хорошую позицию.

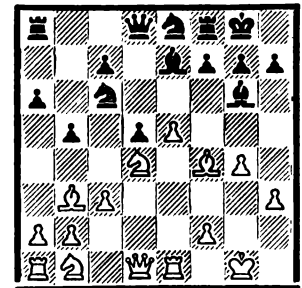
Вместо 12. cd заслуживает внимания 12. К:d4 К:d4 13. cd. Возможно, Хонфи собирался избрать это продолжение, но Холмов первым свернул с проторенного пути.

11...Сg4! 12. h3 Ch5.

Разумеется, невыгодно 12...С:f3 13. Ф:f3 dc 14. К:c3 Кd4 15. Ф:d5 К:b3 16. Ф:b3, и у белых явный перевес.

13. g4 Сg6 14. К:d4.

Хорошую игру получали черные в случае 14. cd Кb4 15. Се3 a5 — по аналогии с партией Хонфи—И. Зайцев. Ослабление позиции белого короля, безусловно, выгодно черным.

Кажется, что, вынудив продвижение пешек, прикрывающих белого короля, черные успешно решили дебютные проблемы. Сейчас важнейшее значение имеет выбор плана дальнейших действий. Необходимо решить, какие фигуры разменять, а какие оставить на доске. Думается, логичным продолжением был размен 14...К:d4 15. cd (ничего не дает 15. Ф:d4 c6 с последующим Ке8—с7), устраняя централизованного коня белых и получая возможность использовать ослабление позиции рокировки противника. Например, 15...f5 16. Кс3 c6 17. Фd2 fg 18. hg Кс7, и если 19. e6, то 19...Cd6 или 19...Лf6.

Интересен, хотя и более рискован, план 15...c5! 16. dc С:c5 17. С:d5 Фh4! 18. Фf3 (18. С:a8 С:f2 19. Крf1 С:e1 20. Ф:e1 Cd3) 18...Лd8 или 17. Ф:d5 Фb6

18. Ф:а8 С:f2 19. Крf1 С:е1 20. Кр:е1 С:б1.

Разумеется, приведенные варианты не исчерпывают возможностей сторон, но создается впечатление, что после 14...К:д4 черные могли получить хорошую контригру.

14...Ка5?

Причина дальнейших затруднений. Этот конь не двинется с места до конца партии!

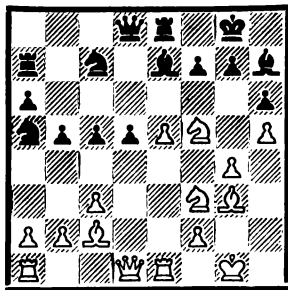
15. Сс2 с5.

Следовало предпочесть 15...С:с2 16. Ф:с2 с5 17. Кf5 Кс6. После хода в партии белый конь занимает отличную позицию в непосредственной близости от вражеского короля, в то время как слон g6 играет пассивную роль.

16. Кf5 Кс7 17. Сg3 Ле8 18. Кd2 Лa7 19. h4! h6.

Принимать жертву пешки очень опасно. На 19...С:f5 20. gf С:h4 могло последовать 21. f6 С:g3 22. Фh5 h6 (после 22...С:f2 23. Кр:f2 белые подключили бы к атаке ладью; если же 22...g6, то 23. Фh6 Ке6 24. fg с угрозами Кd2—f3—g5 и Кpg2 с последующим Лh1) 23. fg3 Ке6 24. Кf3 с сильнейшей атакой. Плохо 21...Сg5 ввиду 22. Фh5 Ch6 23. Cf4 с решающими угрозами.

20. h5 Ch7 21. Кf3.

Положение черных затруднительное. На 21...Cf8 возможно 22. Кd6. Например, 22...Ле6 (22...Ле7? 23. Ch4) 23. К:f7 или 23. С:h7 Кр:h7 24. К:f7. После 22...С:d6 23. С:h7 Кр:h7 24. ed Л:е1 25. К:е1 и 26. Ф:d5 белые выигрывали пешку. Лучшие шансы сохраняли белые и в случае 22...С:с2 23. Ф:с2 Ле6 24. Лад1 или 23...С:d6 24. ed Ке6 25. Лад1. Кроме того, у белых был ответ 22. Фb1 с угрозой 23. К:h6. На 22...Крh8 возможно 23. К:h6 С:с2 24. К:f7 Кpg8 25. Ф:с2 Кр:f7 26. Фg6 Кpg8 27. Кg5 с выигрышем.

На естественный ход 21...Кс6 белые могли сыграть 22. Фd2 или 22. Фb1, и не проходит 22...Крf8 ввиду 23. К:е7 С:с2 24. К:с6 С:б1 25. К:d8 Се4 26. Кс6.

Если 21...Ке6, то просто 22. К:е7 Ф:е7 (нельзя брать ладьей из-за 23. Ch4) 23. С:h7 Кр:h7 24. Ф:d5.

21...Фd7 22. e6!

Эффектный удар. Жертва пешки позволяет белому коню с темпом подключиться к атаке.

22...К:е6.

На 22...fe также последовало бы 23. Ке5 Фd8 24. К:h6 gh 25. С:h7, и если 25...Кр:h7, то 26. Фd3 с выигрышем.

23. Ке5 Фd8 24. К:h6 gh 25. С:h7 Кpg7.

На 25...Кр:h7 белые отвечали 26. К:f7 с неотразимой угрозой 27. Фd3.

26. К:f7 Фb6.

В случае 26...Кр:f7 к победе ведет как 27. Сg6, так и 27. Фd3.

27. Ф:d5 Cf8 28. Се5.

Быстрее решало 28. Фf5, но и ход в партии достаточен: после серии шахов черный король попадает в матовую сеть.

28...Кр:h7 29. Фе4 Кpg8 30. Фg6 Сg7 31. К:h6 Крf8 32. С:g7 Л:g7 33. Фf6. Черные сдались.

Победу в традиционном международном турнире в Полянице-Здруй (Польша) одержал чехословацкий шахматист Смейкал — 11 очков из 15. Следующих три места заняли советские участники: Васюков — 10½, Лутиков и Разуваев — по 9. Далее были: Либерт — 8½, Цукерман — 8, Костро — 7½, Мягмарсун и Пытел — по 7 и т. д.

Защита двух коней

А. ЛУТИКОВ Я. СМЕЙКАЛ

Примечания А. Лутикова

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4.

Партия эта игралась в предпоследнем туре и имела важное значение для распределения призовых мест. Чехословацкий гроссмейстер уверенно разыгрывает черными испанскую партию, поэтому я решил избрать другой дебют.

3...Кf6 4. d3 Ce7.

На 4...Сс5 белые могут проводить план, связанный с 5. с3 и дальнейшим b2—b4 и a2—a4 либо d3—d4.

5. 0—0 0—0 6. Сb3.

Сыграно с целью сохранить слона от размена. После 6. Ле1 d6 7. с3 Ка5 8. Сb5 a6 9. Са4 b5 10. Сс2 получается позиция закрытого варианта испанской партии. Слабее 8...Cd7 (вместо 8...a6) ввиду 9. С:d7 Ф:d7 10. d4 с небольшим преимуществом у белых.

6...d6.

Активное 6...d5 после 7. ed К:d5 8. Ле1 приводит к худшей

позиции у черных, которым придется заботиться о защите пешки e5.

7. с3 h6.

Сходное положение получается в испанской партии, в которой продолжение h7—h6 является началом одной из популярных систем. Примем этот план и в создавшейся позиции.

8. Ле1 Ле8 9. Кbd2 Cf8 10. d4.

Прямолинейно. Гибкое продолжение 10. Кi1 оставляло белым больше возможностей. Например: 10...d5? 11. ed К:d5 12. Са4! или 10...g6 11. Кg3 Сg7 12. h3 d5 13. ed К:d5 14. Са4 с неплохой игрой.

10...ed 11. К:d4.

Приходится брать конем, так как в случае 11. cd Сg4 12. d5 Кd4 у черных отличная позиция.

11...Ке5 12. Сс2 с5 13. К4b3 b6.

Упуская возможность ходом 13...d5 вызвать небезвыгодные осложнения. Могло последовать 14. ed Сg4! 15. f3 Ch5, и если 16. c4?, то 16...b5! с явным перевесом.

Вместо 16. c4 правильно 16. Ке4 c4 17. Кd4 К:d5 с обоюдными шансами.

14. Кf1 Сb7.

Продолжение 14...d5 15. Кg3 de (или 15...Сg4 16. f3 Се6 17. f4 Сg4 18. Фd2 Кс4 19. Фf2 d4 20. cd cd 21. Cd3) 16. К:е4 давало белым лучшие перспективы.

15. Кg3 Фс7 16. Кd2.

Угроза 17...Ла8—d8 с дальнейшим d6—d5 заставила белых принять экстренные меры. Теперь на 16...Лad8 возможно 17. f4 Кg6 18. Кf3 d5 19. e5 Ке4 20. Фе2 с преимуществом. Заслуживает внимания также 17. c4, фиксируя слабость на d6.

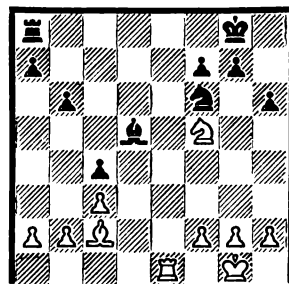
16...с4.

Здесь Смейкал предложил ничью, полагая, что теперь трудности у черных позади: воспрепятствовать освобождающему ходу d6—d5 невозможно. Однако контроль над пунктом d4 сулит белым отличные перспективы в эндшпиле.

17. Кf3 d5.

Если 17...К:f3 18. Ф:f3 d5, то 19. Cf4 с инициативой.

18. Cf4 Cd6 19. К:е5 С:е5 20. С:е5 Ф:е5 21. ed Ф:е1 22. Ф:е1 Л:е1 23. Л:е1 С:d5 24. Кf5.

Кажущаяся простота позиции обманчива: у белых преимущество. Это — пункт d4 для коня, слабая черная пешка c4, нуждающаяся в защите. Кроме того, белый король более мобилен и может быть перебросен в центр и на ферзевый фланг, в то время как король черных отрезан по линии «е». Беда черных еще и в том, что размен ладей позволяет белому королю беспрепятственно подойти к пешке c4.

24. ...Kpf8.

Конечно, не 24. ...Ле8? ввиду 25. Л:е8 К:е8 26. Ке7 с выигрышем слона.

25. f3 Лс8.

После 25. ...Ле8 26. Л:е8 К:е8 27. Крf2 Кс7 28. Кре3 Ке6 29. Се4 С:е4 30. Кр:е4 у белых большие шансы на победу.

26. Крf2 Лс5 27. Кd4.

Угрожало 27. ...Лb5, после чего белым пришлось бы перейти к пассивной защите посредством Лe1—b1.

27. ...Ла5.

Черные наметили перевод коня на c5. Однако план этот вряд ли можно одобрить. Неплохо выглядело 27. ...Сb7, освобождая поле d5 для коня и пятую горизонталь для ладей. В этом случае минимальный перевес белых трудно использовать.

28. a3 Кd7.

Еще не поздно было вернуться ладьей на c5.

29. Cf5 Кс5 30. Ле5 Се6?

В цейтноте черные допускают решающую ошибку. Следовало играть 30. ...Сb7!

Сделанный в партии ход связан с прозрачной ловушкой: 31. С:е6 Кd3 с выигрышем или 31. К:е6 fe, и на отступление слона — 32. ...Кd3.

31. Кре3! С: f5 32. Л: f5 Кре8 33. Лd5.

Отрезает вражескому королю путь в центр.

33. ...f6.

Угрожало 34. Кс6 и 35. Лd8X.

34. h4 Ka4.

Вынужденно ввиду угрозы 35. h5. Но теперь партия переходит в выигрышный для белых эндшпиль.

35. Л: a5 ba 36. Кс6 К: b2 37. К: a5 Крf7 38. Крd4 Кd3 39. К: c4 Ке1 40. Ке3 f5.

Отчаянная попытка освободить коня, которого белые угрожали поймать ходами c3—c4 и Крс4—c3—d2.

41. f4

Записанный ход. Еще сильнее было 41. Кре5 g6 42. c4 Кd3 43. Крd6 К: f4 44. c5, но мне жаль было расставаться с лишней пешкой.

41. ...g5!

Лучший контршанс. На 41. ...Кре6 следовало 42. h5, а на 41. ...

g6 — 42. c4, и белые побеждали без хлопот.

42. f4 f4.

Или 42. ...hg 43. К: f5 Кс2 44. Крd3 К: a3 45. hg Kb5 (грозило 46. c4) 46. c4 Кс7 47. Кd4, и с двумя лишними пешками белые должны выиграть. При 42. ...hg 43. К: f5 К: g2 44. hg Крg6 45. Ке7 Кр: g5 46. Кс6 белые выигрывали пешку.

43. Кс4! hg 44. hg К: g2 45. Ке5 Кре6 46. Кре4 a5 47. g6 Крf6 48. c4 a4 49. c5 Ке3 50. c6 Кf5 51. Кр: f4 Кd4 52. Кре4. Черные сдались.

Всероссийская шахматная федерация провела в Ленинграде свой традиционный международный женский турнир. Успешно сыграли молодые советские шахматистки Левитина и Эпштейн, набравшие по 9 очков из 13 возможных. Третьей была Вокржалова (Чехословакия) — 8½. Последующие места заняли: Билунова и Козловская — по 8, Педью — 7½, Скегина — 7, Погоревич — 6½, Саунина — 6, Хольцляйн — 5½, Порубски — 5, Юрчинска — 4½, Хулгана — 4, Шикова — 2½.

Волжский гамбит

В. КОЗЛОВСКАЯ Р. БИЛУНОВА

Примечания

И. Бондаревского

1. d4 Кf6 2. c4 c5 3. d5 b5.

Старый гамбит, изредка встречающийся в турнирной практике последних лет.

4. cb a6 5. ba С: a6.

Более острая ситуация возникает после 5. ...e6.

6. Кс3 g6.

Черные получили две полуоткрытые линии на ферзевом фланге, по которым надеются создать давление тяжелыми фигурами. Своего слона они развивают на g7, чтобы он поддерживал развитие инициативы. Надо признать, что за пожертвованную пешку у черных есть известная компенсация.

7. e4.

Таким путем белые разменивают своего «плохого» слона. Потеря рокировки не имеет существенного значения, так как король удобно расположится на g2. При другом плане развития — 7. g3 и 8. Сg2 — белопольный слон не смог бы проявить активность.

7. ...С: f1 8. Кр: f1 d6 9. g3 Сg7 10. Крg2 0—0 11. Кge2.

Спорное решение. С поля e2 конь защищает своего «коллегу», что, конечно, может пригодиться. С другой стороны, на f3 конь занял

бы активную позицию в предвидении возможных операций в центре.

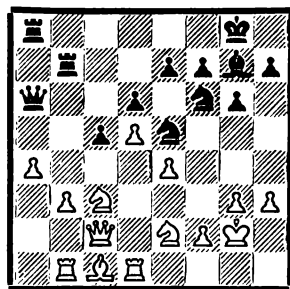
11. ...Кbd7 12. Лb1 Фb6 13. Фс2.

Белые пока не имеют определенной цели и довольствуются ходами, вытекающими, так сказать, «из общих соображений». Однако игра без ясного плана позволяет черным активизировать свои действия. Заслуживало внимания 13. a3, намекая затем b2—b4.

13. ...Лfb8 14. h3 Ке5 15. b3 Фа6 16. Лd1 Лb7.

Играя без четкого плана, белые оказались в затруднительном положении: им нелегко координировать действия своих сил. Козловская решает на продвижение пешки «а», которое, правда, ослабляет ферзевый фланг, но дает надежду использовать опорный пункт b5 для коня.

17. a4.

17. ...c4.

Серьезная ошибка. Вполне возможно было 17. ...Ке8.

18. bc.

Напрасно! Продолжая 18. b4, белые получали очевидный позиционный перевес.

18. ...Л: b1 19. Ф: b1 К: c4 20. Фb5.

Стремление перейти в эндшпиль с лишней пешкой можно понять, однако момент для размена выбран неудачно. Сильнее было 20. Кd4.

20. ...Фс8.

Черные зря отказались от эндшпиля. После 20. ...Ф: b5 21. ab Кd7 у них была бы активная позиция фигур.

21. Кd4 Ке5.

На 21. ...Лb8 могло последовать 22. Кс6 Л: b5 23. К: e7 Крf8 24. К: c8 Лb3 25. Kb5 К: e4 26. Cf4 с перевесом у белых.

22. Кс6 К: c6 23. dc.

По сути дела, борьба окончена: от белых требуется лишь определенная техническая точность.

23. ...Сf8 24. Кd5 Лb8 25. Фс4 Кd7 26. Cf4.

Неудачный ход, на который черные должны были ответить 26. ...e6, затрудняя белым реализацию преимущества. Сильнее 26. Фс3.

26. ...Кс5 27. c7 Лb7 28. e5.

Вскрытие игры быстро ведет к цели.

28. ...Ла7 29. ed ed 30. Кf6 Крh8.

На 30. ...Крg7 решало 31. Фс3 К: a4 32. Фd4.

31. Ф: f7 Сg7 32. Ле1. Черные сдались.

В финале VI заочного первенства Европы участвовали 15 шахматистов из семи стран. Чемпионом континента стал сотрудник Госплана Таджикской ССР М. Говбиндер, набравший 11½ очков из 14.

Одну из партий этого соревнования мы приводим с его комментариями.

Ферзевый гамбит

М. ГОВБИНДЕР М. ИОХАНССОН
(СССР) (Швеция)

1. c4 Kf6 2. Kc3 e6 3. Kf3 d5 4. d4 Ce7 5. Cf4 0—0 6. e3 c5 7. dc Фа5 8. Лс1.

Продолжение, известное по партии Ларсен—Ломбарди (Монте-Карло, 1957 г.), в которой было: 8...С:с5 9. Kd2 Ce7 10. Ce2 Kc6 11. 0—0 Фd8 12. cd К:д5 13. К:д5 ed 14. Kb3 с перевесом у белых.

8...dc.

После этого белые также получают лучшую игру. Активнее было 8...Ка6, что позволяло черным рассчитывать на уравнивание шансов.

9. С:с4 Ф:с5 10. Фе2 Kc6 11. 0—0 Лd8 12. e4 Kh5?

Таким путем черные пытаются избавиться от затруднений. Однако вызванные ими осложнения оказываются к выгоде белых. Более трудные задачи ставил перед белыми ход 12...Фh5, хотя и тогда после 13. e5 Kg4 14. Ke4 позиция черных хуже.

13. Сс7 Kd4.

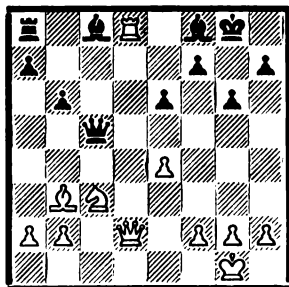
Плохо 13...Лd7 ввиду 14. Kb5. 14. К:д4 Ф:с7 15. Ф:h5 Л:d4.

Если 15...Ф:с4, то 16. Kd5 Л:d5 17. ed Ф:d4 18. Лс7! Фf6 19. Лс1 с материальным перевесом.

16. Сb3.

Но не 16. Kb5 из-за 16...Фа5. Теперь черным так и не удастся ввести в игру слона с8.

16...Фb6 17. Лfд1 Л:d1 18. Л:d1 Фb4 19. Лd3 g6 20. Фh6 Cf8 21. Фf4 b6 22. Лd8 Фе7 23. Фd2 Фс5.

24. Kd5!

Жертва, которую нельзя принять. На 24...ed следует 25. С:d5 Лb8 26. Фf4. В итоге белые создают решающую атаку.

24...Kpg7 25. Фf4 Ce7 26. К:e7 Ф:e7 27. Фе5 f6 28. Фd4 Фс7 29. Фd2 Лb8 30. h4.

Угрожает 31. h5. Препятствуя этой угрозе, черные катастрофически ослабляют пункт g6.

30...h5 31. e5! fe.

Ясно, что нельзя 31...Ф:e5 из-за 32. Л:c8.

32. Сс2 Фе7 33. Фd3. Черные сдались.

Староиндийская защита

Г. БОРИСЕНКО Д. КАЮМОВ

Чемпионат Узбекистана, 1972 г.

Примечания В. Панова

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Ce2 0—0 6. Cg5 h6.

Немедленно выясняет позицию слона. Можно было играть сразу 6...c5, и если 7. d5, то 7...e6. В партии Ларсен—Фишер (1966 г.) далее последовало: 8. Kf3 h6 9. Ch4 ed 10. cd g5 11. Cg3 Kh5 12. Kd2 К:g3 13. hg Kd7 с обоюдными шансами.

7. Ce3 c5 8. d5.

Продолжение 8. dc Фа5 9. cd К:e4 10. de Ле8 дает черным опасную атаку.

8...e6 9. Фd2 Kph7.

Юхтман против Авербаха (1959 г.) сыграл 9...ed, однако после 10. ed Kph7 дело свелось к перестановке ходов, так как в случае 10. С:h6 следует 10...d4!, и белые теряют пешку.

10. h3 ed 11. ed Ле8 12. Cd3.

Этот естественный с виду ход (кстати говоря, он встретился и в партии Авербах—Юхтман) позволяет черным жертвой пешки перехватить инициативу. К спокойной игре вело 12. Kf3, а при стремлении к острой борьбе возможно 12. g4 с дальнейшим переводом короля на g2 и ферзевой ладьи на f1 для штурма королевского фланга.

12...b5! 13. cb.

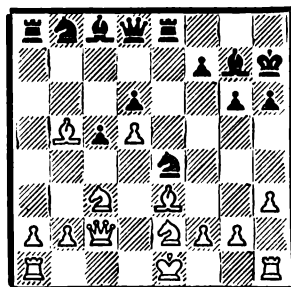
На 13. К:b5 последовало бы 13...Ke4 с контратакой.

13...a6 14. Kge2.

Лучше 14. ba К:a6 (или 14...С:a6) 15. Kge2.

14...ab 15. С:b5 Ke4 16. Фс2?

Существенная потеря времени. Теперь черные начинают комбинационную атаку на белого короля. Следовало играть 16. К:e4 Л:e4 17. Kc3.

16...Cf5!

Неожиданный ответ. Черные оставляют ладью под ударом, так как на 17. С:e8? следует 17...К:c3.

17. Cd3 Фh4 18. 0—0 Kd7 19. Kf4.

Белые могли отбить натиск путем 19. К:e4 С:e4 20. С:e4 Ф:e4! 21. Ф:e4 Л:e4 22. Kc3, но после 22...С:c3 23. bc Kb6 24. Лfd1 Леa4 черные отыгрывали пешку, получая лучший эндшпиль.

19...Kd6 20. Kce2 Kh5.

Ошибочно 20...g5? из-за 21. g3.

21. К:h5 Ф:h5 22. Kf4.

В случае прямолинейного 22. g4 у черных после 22...Ф:h3 23. gf Ce5 24. fg fg 25. Kf4 С:f4 26. С:f4 Фg4 27. Cg3 К:g3 28. fg Ф:g3 29. Kph1 Ле3 выигрывающая атака.

22...Фh4 23. a4.

Белые пользуются передышкой, чтобы продвинуть проходную пешку и освободить ладью a1 от ее защиты. Однако это дает черным возможность ввести в атаку ферзевую ладью.

23...Лab8! 24. Ла2 Лb4 25. a5 Ce5 26. Фс1.

Относительно лучшие оборонительные шансы давал рискованный с виду ход 26. g3, после которого жертва 26...К:g3 27. fg Ф:g3 28. Kg2 обеспечивала черным лишь вечный шах. После же 26...Фf6 27. Kpg2 черные отыгрывали пешку b2, но пешка a5 становилась опасной.

26...Kg5 27. С:f5 gf 28. g3.

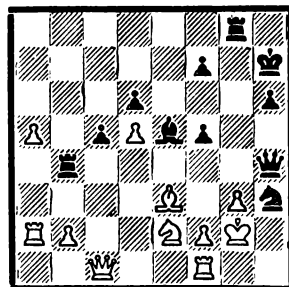
Если 28. Kd3, то 28...К:h3 29. gh Лg8.

28...К:h3 29. Kpg2.

Или 29. Kph2 С:f4 30. С:f4 Фh5, и белые беззащитны.

29...Лg8! 30. Ke2.

Сразу проигрывает 30. К:h3 из-за 30...Л:g3!

30...f4!

Начало серии отличных тактических ударов.

31. Фс2 Kph8 32. Лh1 Фh5! 33. Л:h3.

Или 33. К:f4 С:f4 34. Л:h3 Ф:d5 35. Kph2 С:e3.

33...f3 34. Kph2 Лh4! (блестящий ход) 35. Kg1 Фg4 36. Ла1.

Лишь затягивало сопротивление 36. Л:h4 Ф:h4 37. Kh3 С:g3 38. fg Ф:g3 39. Kph1 f2! 40. Фс3 Лg7 41. Ф:g7 или 41. Cg5 f1Ф.

36...С:g3 37. fg Ф:g3 38. Kph1 f2! 39. Ф:f2 Л:h3 40. К:h3

Ф:h3 41. Фh2 Фf3. Белые сдались.

Заключительная атака проведена узбекским шахматистом в классическом стиле мастеров прошлого века.

В ЭР МИ ТА ЖЕ

По насыщенности культурными учреждениями маленький сад «Эрмитаж» занимает, пожалуй, одно из первых мест среди садов и парков столицы. В «Эрмитаже» два театра, кинотеатр, танцплощадка, летняя эстрада для любителей симфонической музыки. Есть здесь и шахматный павильон, кстати, один из старейших в Москве.

Шахматному павильону, конечно, не просто конкурировать с театром и кино. И если ежедневно его посещает человек 200, а в иные дни и того больше, то это прежде всего потому, что здесь интересно.

Директором павильона вот уже тринадцать лет является Юлия Сергеевна Баласная. Ей 68 лет, но, право же, многие молодые могли бы позавидовать энергии, с которой она ведет свою нелегкую работу.

Юлия Сергеевна обладает удивительным даром привлекать к себе людей. По-видимому, здесь сказалась профессия педагога. Долгое время она преподавала математику в школе.

Со своей профессией она не порывает и по сей день: ведет в своем ЖЭНе кружок математики для ребят. Часто в «Эрмитаже» можно видеть и такую картину: пристроившись где-то в сторонке, Юлия Сергеевна объясняет юному шахматисту задачу по алгебре или геометрии.

Шахматный павильон «Эрмитажа» посещают не только те, кто живет поблизости.

— Всякий раз, когда приезжаю в Москву, — говорит научный сотрудник из подмосковного города Люберцы Г. Денисов, — стараюсь обязательно побывать в «Эрмитаже». Иногда специально приезжаю, чтобы сыграть несколько легких партий или принять участие в импровизированном блицтурнире...

Есть и такие, у кого дружба с шахматным павильоном исчисляется десятилетиями. К их числу относится и преподаватель Д. Корольков.

— Приходилось мне играть, — говорит он, — и в саду ЦДСА, и в Останкино. Но в «Эрмитаже» лучше. Обстановка здесь приятнее. Чувствуешь заботу о людях, доверие...

Несколько лет назад Юлия Сергеевна решилась на такое новшество. Шахматный инвентарь в павильоне обычно выдавался под залог. А что если отказаться от этого?

Далеко не все верили в успех начинания. Некоторые пытались даже отговорить. Но Юлия Сергеевна настояла на своем. И оказалась права. Она не припомнит случая, чтобы за последние годы пропала хоть одна фигурка.

В шахматном павильоне «Эрмитажа» каждый посетитель может найти занятие по душе. Проходят классификационные турниры. Но здесь ими не увлекаются. Практика показала, что большинство посетителей приходит отдохнуть за шахматами, послушать обзор последних шахматных событий, обменяться мнениями, встретиться в сеансе одновременной иг-

ры с гроссмейстером или мастером (лекции и сеансы здесь устраиваются довольно часто), посоветоваться с методистом.

До недавних пор это было самой сложной проблемой. Но сейчас и она решена. В павильоне инструктором-консультантом работает мастер И. Захаров.

У шахматного павильона есть и свое, если можно так сказать, «фирменное блюдо». Ведь многое из того, о чем мы говорили, можно найти и в других парках, садах. А вот ежегодный блицтурнир среди женщин проводит только «Эрмитаж».

При всей своей неутомимой энергии Юлии Сергеевне трудно было бы одной справиться со всеми делами. На помощь ей всегда приходит актив, или, как Юлия Сергеевна говорит, «моя сборная команда».

С особой теплотой отзывается она о пенсионере А. Лисовском, рабочем К. Окружном, студенте А. Блюменфельде.

Добрая слава у шахматного павильона «Эрмитажа». Но то, что уже достигнуто, не удовлетворяет Юлию Сергеевну. Она живет уже завтрашним днем, сейчас она поглощена проектом — сделать работу павильона круглогодичной. Для этого необходимо зимнее помещение.

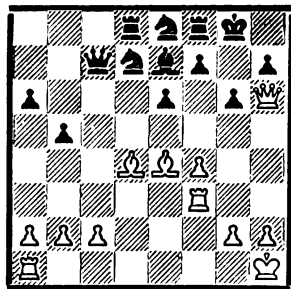
Администрация «Эрмитажа» (директор И. Брагилевский) к нуждам шахматистов относится внимательно, одобряет этот план, который, по всей вероятности, будет осуществлен после намечающейся реконструкции сада. Б. ТУРОВ.

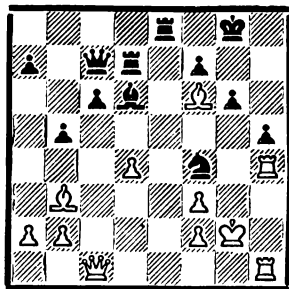
Юлия Сергеевна Баласная (слева) и одна из старейших московских шахматисток Ольга Вячеславовна Морачевская — давние друзья.

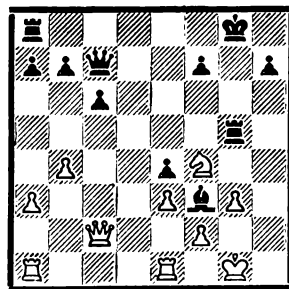
Полуфинал блицтурнира.

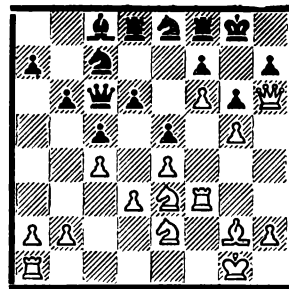
№ 1

№ 2

№ 3

№ 4

МАТ ПО ЛИНИИ «h»

Комбинации, в результате которых одна из сторон дает мат, вторгаясь в расположение вражеского короля по линии «h», часто встречаются в турнирной практике. В этой статье рассматриваются некоторые виды подобных комбинаций, причем итогом атаки является мат тяжелой фигурой на поле h8 [h1].

Вторжению тяжелой фигуры на поле h8 нередко мешает неприятельская пешка. Эта пешка уничтожается жертвой ферзя. На диаграмме № 1 позиция из партии Рерл—Цорнгт (XIX Олимпиада). Последовало: 1. Ф:h7 Кр:h7 2. Лh3 Кpg8 3. Лh8X. В дальнейших примерах подобная жертва — один из составных элементов более сложной комбинации.

В партии Блэкберн—Шварц (диаграмма № 2), чтобы вскрыть линию «h», белые пожертвовали ферзя и ладью: 1. Ф:f4! С:f4 2. Л:h5 gh 3. Л:h5 с неизбежным 4. Лh8X.

Часто бывает так, что ключевое поле на линии «h», необходимое для вторжения ладьи или ферзя, атаковано неприятельскими фигурами. Тогда для их устранения применяются тактические средства.

В позиции диаграммы № 3 (Моуш—Пеер, Цюрих, 1960 г.) черным про-

ще всего уничтожить коня f4, атакующего поле h5. После 1...Ф:f4 решает маневр Лg5—h5—h1X.

На диаграмме № 4 позиция из партии Решевский—Персиц (1958 г.). Для победы белым надо поставить ладью на h3. Но поле это контролирует слон с8. Жертвой 1. Кf5! белые временно перекрывают диагональ с8—h3, и этого оказывается достаточно, чтобы ладья, встав на h3, вместе с ферзем создала неотразимые матовые угрозы.

Бывает, что вторжению тяжелой фигуры по линии «h» мешает собственная легкая фигура. В таком случае возможна комбинация с идеей освобождения линии. Хорошим примером является партия Даскалов—Тот (Сомбор, 1964 г., диаграмма № 5): 1. Cd7! Слон неприкосновенен: 1...Ф:d7 2. Фh1 с матом. Поэтому черные вынуждены были расстаться с качеством, не получив достаточной компенсации (1...e4 2. Фh1 Ф:f6 3. Фh7 Кpf8 4. С:e8 Л:e8 5. Фh6 Кре7 6. de и т. д.).

Спустя два года на турнире в том же городе аналогичный тактический удар встретился в партии Делл—Керкоф (диаграмма № 6). Ходом 1...Cc5! черные освободили восьмую горизонталь, создав убийственную угрозу 2...Лah8. В то же время под

ударом оказался белый слон на e3. Ввиду больших материальных потерь белые сдались.

В рассмотренных примерах в результате комбинации вскрывалась линия «h» для вторжения тяжелой фигуры на h8 (h1). Выберем теперь позицию, в которых линия «h» уже захвачена, но черными сделан ход g7—g6, позволяющий королю спастись бегством на f6. В подобных случаях белые, чтобы объявить мат, должны захватить пункт f6 или диагональ a1—h8.

В партии Хоужвчкя—Кихельник (диаграмма № 7) белые овладели пунктом f6 с помощью типовой жертвы ладьи: 1. Лh7 Кр:h7 2. Фf6. У черных, правда, нашлась возможность затянуть сопротивление путем 2...Фh2 (3. Ф:f7 Кph6 4. Фе8).

Поучителен захват пункта f6 в партии Зигфрид—Хюнефельд (диаграмма № 8): 1. Фf6! С:f6 2. Лh7 Кpg8 3. ef с неизбежным матом на h8.

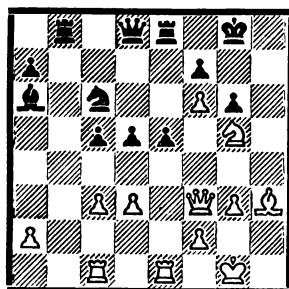
Сложнее обстоит дело тогда, когда на поле g7 расположен черный слон, контролирующий важные пункты на диагонали a1—h8. Прежде чем перейти к рассмотрению возникающих в таких позициях комбинаций, остановимся на одном свойстве дальнобойных фигур (ферзя, ладьи, слона). Это свойство мастер Б.

Блюменфельд образно назвал «рентгеном». Заключается оно в том, что дальнобойные фигуры воздействуют не только на расположенные перед ними фигуры или пешки, но и на те, которые находятся за фигурной или пешечной преградой. Аналогия с действием рентгеновских лучей весьма удачна. Подобно тому, как рентгеновские лучи проникают через непрозрачные тела, так и дальнобойные фигуры «просвечивают» поля, расположенные за стеной фигур. В нашем случае находящийся на диагонали a1—h8 белый слон или ферзь (эту диагональ можно занять также в процессе комбинации) «просвечивают» поле h8, хотя на их пути находится слон g7.

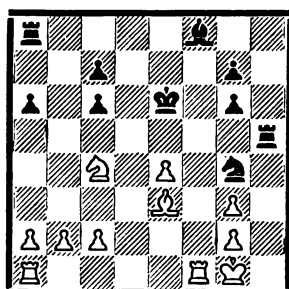
Иллюстрацией к сказанному может служить комбинация из партии Эйве—Ломан (Роттердам, 1923 г.). В позиции диаграммы № 9 слон b2 оказывает свое воздействие на поле h8 через черного слона d4: 1. Фh8! С:h8 2. Лh8X.

Похожим образом завершилась борьба в партии Сабо—Баконья (первенство Венгрии, 1951 г.). В позиции на диаграмме № 10 после 1. Фf6! черные вынуждены были сдать, так как вторжение белых фигур на h8 неизбежно.

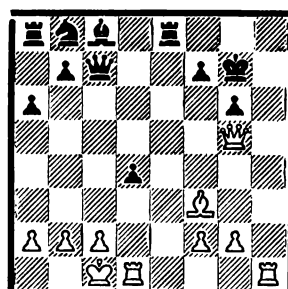
Интересна комбинация, в которой белые с помощью жертв освобожда-

№ 5

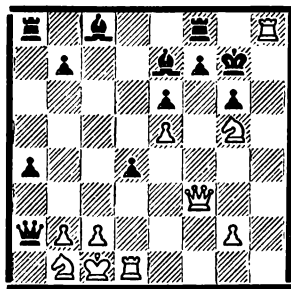

№ 6

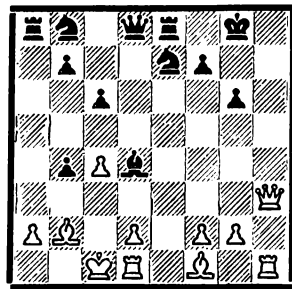

№ 7

КТО СИЛЬНЕЙ?

№ 8

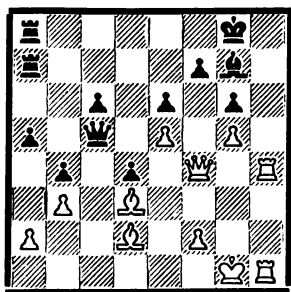
№ 9

ют диагональ a1—h8 для вторжения тяжелых фигур на h8. Позиция на диаграмме № 11 возникла в партии Шпильман—Хенлигер (Вена, 1929 г.). Белые завершили борьбу эффектным ходом 1. Ke7! (1...Ф:e7 2. Ф:h7 Kp:h7 3. Lh5 Kpg8 4. Lh8X).

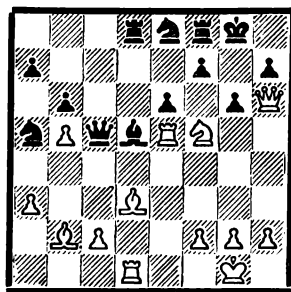
Аналогичная комбинация была осуществлена в

Интересные комбинационные осложнения возникли в партии Портиш—Горт (межзональный турнир, 1970 г.). В позиции на диаграмме № 13 белые сыграли 1. e5!, создав угрозу маневра Фе3—h3—h8 с матом. Черные решили отдать качество — 1...Ф:d4 2. Ф:d4 Л:d4, полагая, что таким путем они избавятся от угроз по линии «h». Но их ожидал сюрприз.

3. Ch4!

№ 10

№ 11

партии по переписке Махель—Нечесаны. В позиции на диаграмме № 12 дать мат путем Ф:h7 и Ле5—h5—h8X белым мешает свой конь с3. Освобождение диагонали для слона b2 достигается ходом 1. К:d5! После 1...cd исход встречи решила знакомая нам комбинация с жертвой ферзя на h7. Не спасает и 1...gh 2. К:e7, и черные вынуждены отдать ферзя (2...Ф:e7 3. Л:e7), так как к мату ведет 2...Kpg7 3. Л:h5! Kf6 4. Л:h7X.

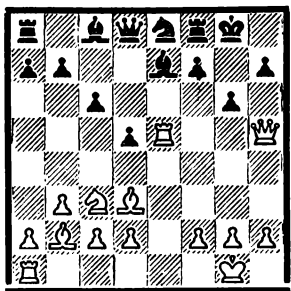
Грозит уже знакомый нам маневр Ch4—f6 и Lh2—h8 с матом.

3...Kpf8 4. Cg5!

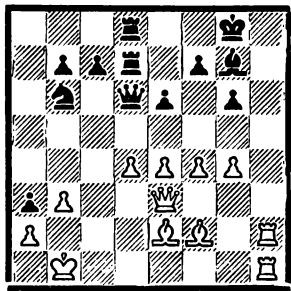
Снова угрожает мат 5. Lh8 C:h8 6. Л:h8 Kpg7 7. Cf6X, а на 4...Kpe8 выигрывает 5. Lh8 C:h8 6. Л:h8 Kpd7 7. Л:d8 и 8. Л:d4.

4...Kd5 5. C:d8 Лd2 (5...Kc3 6. Kpc2 К:e2 7. Lh8 с матом) 6. Cg5 Л:e2 7. Л:e2 Kc3 8. Kpc2 К:e2 9. Kpd3, и черные сдались, так как теряют коня.

А. КАРЛСОН.

№ 12

№ 13

О СИЛЕ ШАХМАТНЫХ фигур написано много; целую главу посвятил этому вопросу Я. Рохлин в книге «Мыслить и побеждать» (1972 г.); интересные, хотя и не новые, математические выкладки дал Е. Гик (журнал № 7), а раньше о силе фигур писали Эм. Ласкер, Х. Р. Капабланка, П. Романовский и многие другие. Практика говорит, что легкая фигура равноценна трем пешкам, две ладьи равноценны ферзю, качество за пешку — небольшая потеря материала, а качество за две гешки — небольшой выигрыш. Если сказанное выразить в цифрах и за единицу принять силу пешки, то: п=1; К=3; С=3; Л=4,5 и Ф=9.

Я хочу коснуться трех вопросов:

с какой точностью можно оценить силу фигуры; почему получаются приведенные мной цифры; когда они справедливы?

При любых расчетах, в том числе инженерных, должна быть оценена реальная точность тех или иных количественных измерений. Нет смысла, измерять ширину стола с точностью до микрона или даже миллиметра.

В показателе силы пешки 2,1875 (Е. Гик) все цифры после запятой бессодержательны.

Видимо, сила фигуры может быть оценена с точностью до полпешки. Поэтому хотя слон и несколько сильнее коня, но разница меньше, чем полпешки, и в оценочной таблице К=С=3.

Сила фигуры определяется числом полей, на которые она может пойти или которые находятся под ее ударом, причем фигура должна стоять на поле, где она наиболее активна, то есть в центре доски.

Не стоит выводить какую-то среднюю величину, как это сделал Е. Гик, так как без крайней необходимости никто не будет ставить фигуру на плохие поля и тем самым уменьшать ее силу, а в расчетах Гика поля e5 и h1 для коня равновероятны.

Если поставить фигуру в центр доски, то количество атакуемых и доступных для перемещения полей будет: п=3; К=8; С=13; Л=14; Ф=27; Кр=8.

Если привести это к пешечному исчислению, разделить на 3 и округлить до 0,5 (для слона надо ввести в знаменатель еще коэффициент 1,5, так как ему доступны только полдоски), то получим:

$$\text{пешка} = 1; \text{конь} = \frac{8}{3} = 2,8 \approx 3;$$

$$\text{слон} = \frac{13}{4,5} = 2,9 \approx 3; \text{ладья} = \frac{14}{3} = 4,7 \approx 4,5;$$

$$\text{ферзь} = \frac{27}{3} = 9; \text{король} = \frac{8}{3} = 2,8 \approx 3.$$

Если сила фигуры оценивается числом атакованных ею полей, то сила коня в углу доски $\frac{2}{3}$, а в центре

$\frac{8}{3}$, сила слона меняется от $\frac{7}{4,5}$ до $\frac{13}{4,5}$ в зависимости

от того, где он стоит, а сила ладьи — $\frac{14}{3}$, где бы она

ни стояла. Поэтому ладья обычно не стремится в центр доски, а конями целесообразно занять центральные поля.

Но это общие рассуждения. Сила фигуры в каждой позиции определится еще многими другими факторами: пешечной конфигурацией, взаимодействием с другими фигурами и т. д.

Можно привести много примеров, когда пешку целесообразнее превращать не в ферзя, а в коня. Это означает что $K > 9$ или $F < 3$.

Из этого вытекает такой вывод, что в каждой конкретной ситуации сила фигуры может резко отклоняться в ту или иную сторону от указанных величин.

Очарование шахмат и состоит в том, что они поддаются научным обобщениям, но каждая позиция конкретна и разыгрывание ее — искусство.

А. ГУЛЯЕВ, профессор.

Автор пользуется случаем выразить свою благодарность семье Соловцовых и доктору филологических наук Н. В. Фридману за передачу ему материалов, способствовавших подготовке этой статьи.

СИЛЬНЕЙШИЙ В МОСКВЕ

В НОЯБРЕ исполнилось 125 лет со дня рождения А. В. Соловцова, талантливого русского мастера, сильнейшего шахматиста Москвы конца прошлого века. Соловцов в свое время пользовался громкой и вполне заслуженной славой. Его имя неизменно упоминалось в числе лучших представителей шахматной России.

Александр Владимирович родился 14 ноября (2 ноября ст. ст.) 1847 года в Казани, в семье офицера. Отец его был большим любителем шахмат, хотя и играл слабо.

С раннего детства у А. В. Соловцова проявились большие музыкальные способности. Чтобы получить музыкальное образование, он приехал в 1869 году в Москву, где учился у известных в то время пианистов Э. Лангера и А. Дюбука, а затем поступил в Московскую консерваторию. Там он стал заниматься (по классу фортепиано) у основателя консерватории Н. Г. Рубинштейна, возлагавшего на него большие надежды.

В Москве Соловцов начал и основательное изучение шахмат, с которыми познакомился в детстве благодаря отцу. Страсть к шахматам захватила Соловцова. Он стал знакомиться с шахматной литературой, решать задачи и этюды, пробовать свои силы в их составлении.

В № 65 «Всемирной иллюстрации» за 1870 г. отмечалось, что «присланные г. Соловцовым решения задач № 37, 38, 39 верны, а в № 40 — неверно» (видимо, это первое упоминание в печати о Соловцове-шахматисте). Спустя два года редактор шахматного отдела журнала И. С. Шумов сообщает о получении задачи от г-на С-ва (Москва). Наконец, в 1874 году во «Всемирной иллюстрации» публикуется первая партия Соловцова, игранная им в Казани с неким Э. Г. Б.

Несколько лет занятий — и Соловцов выдвигается в число лучших московских шахматистов, возглавляемых тогда Е. А. Шмидтом.

Приехав осенью 1877 года в Тифлис, Соловцов убедительно доказывает свое превосходство над сильным местным любителем А. Смиттенем, в ряде партий давая противнику фору — качество (Смиттен, играя белыми, снимал с доски коня b1, а Соловцов играл без ладьи a8).

В конце 1877 года в Москве был соз-

дан кружок любителей шахматной игры. Одним из первых соревнований, проведенных кружком, явился матч Соловцов — Данненберг. Победу одержал Соловцов. В первом турнире, состоявшемся в 1878/79 г. (одиннадцать участников, два круга), Соловцов разделил со Шмидтом первый и второй призы. Каждый из них набрал по $17\frac{1}{2}$ очков из 20 возможных, между собой победители сыграли со счетом 1:1, две «решительные» партии за первый приз также не дали кому-либо перевеса.

По инициативе М. И. Чигорина в Петербурге с 25 декабря 1878 по 6 января 1879 г. проходил турнир, который должен был собрать всех сильнейших шахматистов России. И хотя прибыли не все приглашенные (отсутствовали С. Винавер и А. Хардин), соревнование оказалось чрезвычайно представительным. Победил Чигорин, Соловцов же разделил третий приз с Шифферсом, причем нанес единственное поражение победителю турнира.

Сильное впечатление в то время произвела также «блистательная» (по выражению «Всемирной иллюстрации») победа Москвы в двух партиях по переписке с Петербургом. По условиям обе партии, продолжавшиеся с января 1878 по март 1879 г., начинались ходом e2—e4. Во главе петербургской стороны стояли Чигорин и Шифферс, от Москвы игру вели Соловцов и Шмидт.

Активное участие принимал Соловцов и в партиях по переписке, успешно игравших Москвой с Харьковом в 1879–80 и 1882–83 годах.

Во втором турнире Московского кружка (1879 г., 1 — Е. Шмидт) Соловцов не участвовал, но в следующем большом годовом турнире 1879–80 гг. при 18 участниках получил первый приз.

Творчество Соловцова стало известно широкому кругу любителей: в чигоринском «Шахматном журнале» за 1877–79 гг. публикуется 35 партий Соловцова, в «Шахматном журнале» А. Гельвига за 1882 год (издавался в Москве) — еще семь партий.

Результаты встреч Соловцова с видными шахматистами того времени вполне успешны. В 70–80-х годах он неоднократно играл с Алапиным и Шифферсом, имея против обоих приблизительно равный результат. Турнирные партии со Шмидтом не давали перевеса ни

одной из сторон. С Хардиным он имел небольшой перевес.

Что касается встреч с Чигориным, то и они протекали для Соловцова благоприятно. По некоторым данным за период с 1880 до 1893 г. между ними было сыграно немногим более тридцати партий, из которых Соловцов выиграл четырнадцать, а проиграл пятнадцать. Еще в конце 1880 года, когда Соловцов не без успеха играл с Чигориным в петербургском «Обществе любителей шахматной игры» (две из этих партий приведены в «Московском шахматном альманахе»), шахматисты столицы предлагали организовать матч между ними, однако Соловцов не имел возможности задержаться в Петербурге.

Матч состоялся спустя несколько лет, весной 1884 года, когда Чигорин приехал на неделю в Москву. Победителем, по условиям, должен был считаться тот, кто первым выиграет пять партий.

«К сожалению, — сообщал потом «Шахматный вестник», — интересный матч остался неоконченным. Играя с часу до 4-х и потом с 6 до 11-ти, противники уже успели в один день [2 апреля 1884 года — Н. С.] сыграть две партии, из которых каждый выиграл по одной. Но на другой день Соловцов, по личным обстоятельствам, не мог продолжать состязания. Комитет признал Чигорина выигравшим матч».

Результат матча не был, понятно, достаточно показательным. И немудрено, что в одном из номеров московского журнала «Радуга» за 1885 г. неизвестный автор заявил, что «Москва может похвалиться, что и у ней есть гигант, не уступающий петербургским богатырям, это — А. Соловцов, сильнее которого нет в России».

Примечательны, однако, и заключительные слова, сказанные с нескрываемым сожалением: «Но Соловцов почти не бывает в клубе!».

Необходимо иметь в виду, что Соловцов занимался шахматами лишь в свободное от основных занятий время. Профессионал же его была музыка, точнее — преподавание музыки. Соловцов был талантливым пианистом, иногда выступал в концертах. Его перу принадлежат ряд фортепьянных сочинений, в том числе пьесы на темы русских народных песен.

Музыка и шахматы требуют постоянных, систематических занятий, совмещать которые далеко не просто. «В течение многих лет, то есть почти всю пору деятельной жизни, — писал в своих воспоминаниях сын Соловцова Александр, — отец поочередно увлекался то музыкой, то шахматами. Причем в период увлечения музыкой он почти забрасывал шахматы, а потом насаждал период увлечения шахматами...»

Разумеется, поклонники музыкального таланта Соловцова неодобрительно смотрели на его шахматные «забавы», а шахматисты требовали большей активности. Сам же Александр Владимирович, по словам сына, «рассказывал, что были периоды в его жизни, когда он чувствовал, что живет только тогда, когда приходит в Шахматное собрание».

После матча с Чигориным Соловцов семь лет не выступал в состязаниях, лишь временами играя в Шахматном кружке легкие партии. Однако с начала 90-х годов Соловцов снова начал усердно посещать кружок и весной 1891 года победил в небольшом турнире «игроков первой силы», второй приз на котором получил Р. А. Фальк. Состоявшийся затем между ними матч Соловцов легко выиграл с результатом $+5=4$.

В конце 1892 года в Москву, по приглашению Шахматного кружка, вновь приехал Чигорин. Возник вопрос об устройстве хотя бы небольшого состязания между ним и Соловцовым. Соловцов сначала отказывался от игры, понимая, что недостаточно подготовлен к встрече с грозным противником, который провел к тому времени уже два матча на первенство мира с В. Стейнцем, матч с И. Гунсбергом и одержал множество турнирных побед. Но вследствие усиленных просьб московских любителей в конце концов дал согласие.

В матче, который начался 31 декабря 1892 года и закончился 4 января 1893 г., должно было быть сыграно пять партий, однако после четырех проигрышей подряд Соловцов сдал его.

«Такому исходу нельзя особенно удивляться, хотя он несомненно делает честь М. И. Чигорину, — отмечал журнал «Шахматное обозрение». — А. В. Соловцов лет десять уже почти не играл серьезных партий со сколько-нибудь равносильными себе игроками, за неимением таковых в Москве. Кроме того, будучи просто любителем, А. В. Соловцов вовсе не следил ни за новейшими партиями заграничных игроков, ни за разработкой теории, что необходимо для профессионального игрока, как М. И. Чигорин, и что он делал ввиду постоянных своих состязаний с зарубежными игроками».

Позже москвичи оказались свидетелями встреч Соловцова с зарубежными мастерами. По приглашению Шахматного кружка в ноябре 1894 года в Москву приехал И. Мизес. Соловцов сначала принял участие вместе с Извольским и Лезитским в консультационной партии против него, которая закончилась победой союзников, а затем сыграл две партии, в первой одержал победу, вторая осталась незаконченной вследствие отъезда Мизеса.

В 1896 году Соловцов «сражался» с приезжавшими в Москву Эм. Ласкером и В. Стейнцем. Обе эти партии он проиграл.

В 1899 году Московский шахматный кружок организовал матч Соловцова с выдвинувшимся в ряде соревнований Б. Григорьевым. Тем самым кружок положил начало состязаниям «за первенство в Москве». Победу в матче одержал Соловцов, получив в награду памятный золотой жетон с надписью «А. В. Соловцову, сильнейшему в Москве. 1899».

Эта победа как бы подвела итог многолетним выступлениям Соловцова. Больше он в официальных соревнованиях не участвовал.

Отход Соловцова от активного участия в шахматной жизни понятен. Условия жизни требовали, чтобы он полностью сосредоточился на своей музыкально-педагогической деятельности, больше внимания уделял семье, воспитанию детей (кстати сказать, унаследовавших музыкальные способности отца и его привязанность к шахматам).

Однако и в течение многих последующих лет Соловцова нередко можно было видеть в Шахматном кружке, где он играл легкие партии с В. Острогским, В. Боярковым и другими ведущими московскими шахматистами.

В 1901 году Соловцов был избран членом комитета Кружка (заметим попутно, что в течение многих лет Соловцов являлся почетным членом Казанского шахматного клуба).

Рассказывая о московской шахматной жизни 1910—1916 гг., Н. М. Павлов-Пьянов отмечает, что в те годы «посещали кружок, хотя и не часто, шахматные ветераны чигоринских времен А. В. Соловцов, Р. А. Фальк, Л. В. Геника». Связан был Соловцов и с редакцией московского журнала «Шахматное обозрение», издававшегося в 1901—1904 и 1909—1910 гг.

В 1913 году в печати обсуждался вопрос о приглашении Соловцова к участию во всероссийском турнире любителей. Целью турнира было «дать звание маэстро всем тем, которые этого по своей силе давно заслуживают, но фактически не имели случая это звание приобрести».

Однако редакция «Шахматного вестника» писала, что «нельзя серьезно говорить о Соловцове как участнике турнира. Все знающие А. В. Соловцова — почетного и старейшего члена Московского шахматного кружка, этого ветерана русских шахматистов, — убеждены, конечно, что А. В. Соловцову принадлежит совершенно бесспорное право на участие в турнире маэстро. Но в той же мере все убеждены и знают, что маститый профессор никогда не согласится принять участие в турнире, воздерживаясь от участия в состязаниях уже почти 15 лет».

После Октябрьской революции Соловцов по-прежнему жил в Москве, занимаясь музыкой. Но он уже не встречался с видными московскими шахматистами, собиравшимися сначала на частных квартирах, а затем в клубе в Камергерском переулке. Тем не менее и в начале 20-х

годов он продолжал играть в шахматы (ведя запись партий) со своими друзьями В. Фридманом и Б. Яблочкиным. Порой он даже составлял обстоятельные примечания к сыгранным партиям, предназначая их для не слишком осведомленных в шахматной теории партнеров.

Скончался А. В. Соловцов на 76-м году жизни, в конце марта 1923 года.

Несмотря на то, что Соловцов формально не имел звания мастера (которое до 1907 года могло быть получено только в зарубежных турнирах), по силе своей игры он безусловно являлся мастером.

Свои партии, появляющиеся в печати, Соловцов нередко комментировал. Однако он не оставил крупных теоретических работ. В молодости, правда, он опубликовал ряд небольших анализов по эндшпилю, а в более зрелом возрасте подготовил интересный анализ разрабатываемой им защиты в гамбите слона (1. e4 e5 2. f4 e f 3. Cc4 Kc6 4. d4 Kf6).

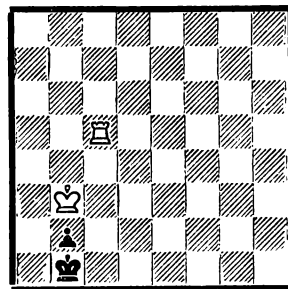
Композиция привлекала Соловцова гораздо меньше, чем практическая игра. Он пробовал составлять задачи и этюды, но без особого успеха. Правда, 4 его задачи (среди них две на обратный мат) и 2 этюда были опубликованы.

Соловцов бескорыстно любил шахматное искусство, он оставил заметный след в истории нашей шахматной культуры.

Н. САХАРОВ.

ВТОРОЕ РЕШЕНИЕ

В книге И. Майзелиса «Ладья против пешек» (к теории ладейного эндшпиля) приводится следующая позиция, исследованная Г. Фарни в 1917 году (стр. 8).

Фарни, а вслед за ним Майзелис утверждают, что в этом положении имеется лишь следующий путь к выигрышу:

1. Лс4 Кра1 2. Ла4 Крb1 3. Ла2.

Но есть и другие возможности.

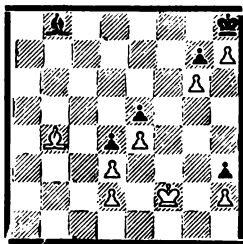
Одна из них:

1. Лb5, например, 1... Крс1 2. Кра2 или 1... Кра1 2. Крс2.

Э. АСАБА.
Москва.

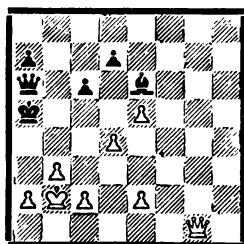
Разберите эти партии. Они содержат интересные комбинации, в них немало остроумных замыслов. В своих анализах определите переломные моменты борьбы, найдите ошибки, приведшие к поражению.

1. Б. БРЕЙДЕР
Юбилей М. Лайсаари
1970, 2-й приз

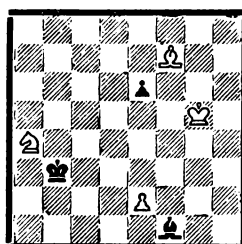
Выигрыш

2. О. КАЙЛА
Юбилей Е. Бека
1970, 1-й приз

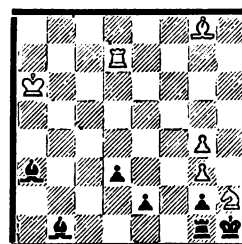
Выигрыш

3. Е. ПУХАККА
Юбилей М. Лайсаари
1970, 1-й приз

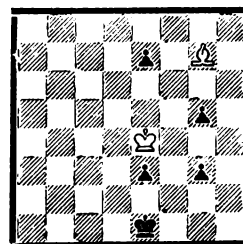
Выигрыш

4. Ю. КОППЕЛОМЯКИ
«Мадьяр шахккет»
1970, 2-й приз

Ничья

5. У. ВЕНЯЛАЙНЕН
Юбилей К. Оясена
1968—69, 1-й приз

Ничья

СЕЙЧАС уже можно говорить не только об отдельных финских этюдистах, а о финском шахматном этюде. Рядом с Перкуной (см. обзор в журнале 8) работает большая группа составителей. И ветераны...

1. Сначала вроде бы паническое бегство слона — 1. Ca3! Cd6! 2. Cb2! Ca3 3. Ca1! Смысл в том, что после 3...Cb2 4. Kpg3 C:a1 5. Kp:h3 Cc3 6. Kpg4 C:d2 пешка «h» успевает проскочить поле h4 — 7. h4! Cg5 8. h5! Выигрыш достигается дальше так: 8...Ch6 9. Kpf5 Cf4 10. Kpe6 Ch2 11. Kpd5 (d6)! Cf4 12. Kpd6 (d5) Ch2 (увы, цугцванг) 13. h6! Cf4! 14. hg Kp:g7 15. Kpe6! Kph8 (опять цугцванг) 16. Kpf6! Ch6 17. Kp:e5 и т. д.

2. Позиция, словно бы из партии. 1. d5!, и игра разветвляется: а) 1...cd 2. Фc5 Фb5 3. Ф:a7 Фа6 4. b4 Kpb5 5. c4! (не 5. a4? Ф:a4 6. c4 Kp:b4!) 5...dc 6. a4! Ф:a4 7. Фb7X, б) 1...C:d5 2. Фc5 Фb5 3. Ф:a7 Фа6 4. b4 Kpb5 5. a4! (не 5. c4? C:c4 6. a4 Kp:b4) 5...Ф:a4 6. c4! C:c4 (6...Kp:b4 7. Ф:a4 Kp:a4 8. cd и 9. Kpc3) 7. Фb7X. Задачное чередование 5 и 6-го ходов! ...и молодые.

3. После 1. Kc5 Kpb4! (1...Kpc4 2. K:e6!) 2. Kd3 Kpc3 3. Kf4 e5 4. Kd5 Kpd4 5. e3 Kpe4! нет 6. Kpf6? Cc4! А как иначе защищаться от Cf1—a6—b7? 6. Kpg4 (h4)! Ca6! (6...Cc4 7. Kf6) 7. Kpg3 Cb7 8. Kpf2! C:d5 9. Cg6X! Не совсем ново, однако филигранной отделки. Пухакка, вообще, мастер соотношения «две легкие фигуры против одной».

4. Этюд уже в романтическом ключе. 1. Лh7 d2 2. Лh3! Грозит 3. Kf3X, и черные слоны «бесятся»: 2...Cd3 3. Cc4! C:c4 4. Кра5 Cb4! 5. Kpb6! Ca5! 6. Kpc5! (но не 6. Кра7? Cb6 7. Kpb8 Ca7 8. Kpc7 Cb8 9. Kpc6

Cd5 10. Kpd7 Cc6 11. Kpc8 Cd7 12. Kpd8 Cc7) 6...Cb6! 7. Kpc6! Cd5! 8. Kpd6! (король ловко прячется в «тень» от слонов) 8...Cc7 9. Kpd7! Cc6 10. Kpe7!, и черные вынуждены ограничиться вечным шахом — 10...Cd6 11. Kpd8! Cc7 и т. д.

5. Позиция начала обходить журналы мира... 1. Kpf3 Kpd2, и теперь превосходная реплика 2. Cf8!! Дело не только в пате после 2...g4! 3. Kpg2! e2 4. C:e7 Kpc3 5. Cd8! (не 5. Cd6) 5...Kpb4 6. Cc7! (не 6. Cb6)

2. Л:c3 C:d1... И вдруг 3. Kpd2!! с эхо-вариантами 3...Kb7 4. Лh3! (4. Ла3? Ch5 5. Ла4 Kpd5 — поле a5 защищено) 4...Ca4 5. Лh4 и 3...Kf7 4. Ла3! (4. Лh3? Cg4! 5. Лh4 Ke5 6. h3 Kpe4) 4...Ch5 5. Ла4, 6. Ла5. 7. Вступление — 1. Cf4 Кра8! 2. c7 K:c7 3. C:c7! (3. bc? b5) 3...Cb8. Теперь лишь уход в тыл: 4. Кра3! a5 5. Kpb2 d6! 6. Kpc2! d5 7. Kpc3 a4 8. b4! ставит черных в цугцванг.

На этюдную арену все увереннее выходят польские составители.

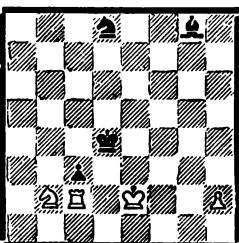
8. Трижды дают белые вечный шах после 1. Ca4 Лf3! 2. Kpe7! Ла3! 3. Kc5 Л:a4 4. Л:a4: а) 4...Kph5 5. Лg4! d1Ф 6. Ke4! и Kf6—g8—f6; б) 4...Kpf3 5. Ла1 Kc1 6. Ла3 Kpg2 7. Лg3! Kph2 8. Лh3, в) 4...Kpf5 5. Ла1 Kc1 6. Kd3! d1Ф 7. Ла5 Kpg6! 8. Kf4 и Лh5—g5—h5.

9. Технически сложное 4-кратное превращение: 1. C:d7 K:d7 2. K:d7 Лh8 3. Kf8! и 3...K:f8 4. c8Ф!, 3...Л:f8 4. c8C!, 3...Kpd6 4. c8K!, 3...Kpe7 4. c8Л! (мотивировки разберите сами).

Автор следующего этюда — гроссмейстер.

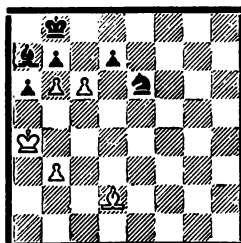
10. Краткое решение: 1. Kpb6! a3! 2. ba Kb4! 3. Лd8 b2 4. Лd1 Ka2! 5. Лb1 Kc3 6. Лh1! Kpg2 7. Ле1 Kp:f3 8. Лh1! b1Ф 9. Л:b1 K:b1 (далее идет вторая фаза этюда) 10. a4 Kd2 11. Kpb5! Kb3 12. Kpb4 Kd4 13. Kpc5! Kpe4 14. Kpc4 Kc6 15. Kpc5! Ka5 16. Kpb5 Kb3 17. Kpb4 Kd2! 18. Kpc3! Kf3 19. Kpc4 Kpe5 20. a5 Kpd6 21. a6 Kpc6 22. a7 Kpb7 23. Kpd5 Kh2 24. g5! hg 25. Kpe4, и ничья. Полное решение занимает в журнале «Чесс лайф энд ревью» две страницы убористого шрифта... Художественно ли это? Не тонут ли в аналитических глубинах отдельные красивые моменты?..

6. А. ХИЛЬДЕБРАНД
Юбилей Г. Ломмера
1969—70, 1-й приз

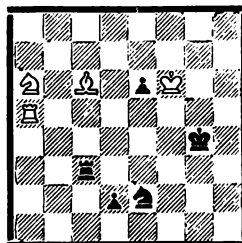
Выигрыш

7. Г. ван БРОЙКЕЛЕН
«Шахенд недерланд»
1969, 2-й приз

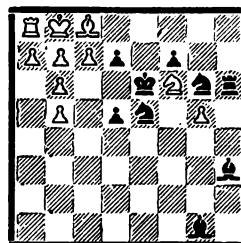
Выигрыш

8. А. ЛЕВАНДОВСКИЙ
«Шахи», 1970
2-й приз

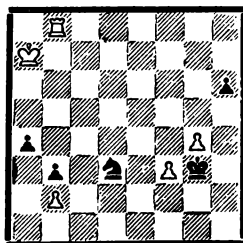
Ничья

9. Я. РУСИНЕК
«Нью стейтсмен»
1970, спец. приз

Ничья

10. П. БЕНКО
«Мадьяр шахккет»
1970, 1-й приз

Ничья

АН. КУЗНЕЦОВ

ЭТЮД
1969—70

6...e1Ф 7. Ca5 Kp:a5, но и в учете превращения в ладью — 6...e1Л! 7. Kp:g3, и нет 7...Ле7 8. Cd6. А вот 5. Cd6 и 5. Cb6, указанные в скобках, проигрывали.

В чем причины взлета этюдного искусства в Финляндии? Тут и достаточно интересные соревнования, и журнал по шахматной композиции «Стелла полярис», и выход книг — «111 финских этюдов» (1946 г.), «123 финских этюда» (1972 г.).

Вот две позиции-находки — шведского и голландского авторов.

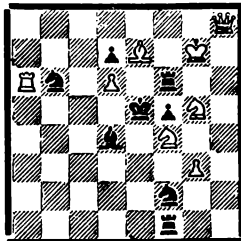
6. Слабо 1. Ka4? Cc4 и 2...Cb3. Еще хуже выглядит 1. Kd1! Cb3!

МИНУЛ год. Перед вашими глазами уже третий выпуск «Творческой лаборатории». Времени присмотреться к нашей новой рубрике было достаточно. Что в ней хорошо! Что плохо! Чего недостает! Ждем ваши критические замечания и предложения на будущее, а также... новые статьи и заметки для подобных выпусков в следующем году.

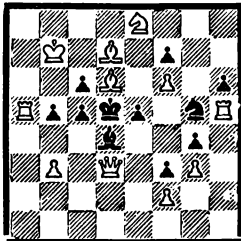
ТОТ, кто увлекся шахматной композицией в 50-х годах, наверняка завидовал свежим по мысли задачам, рождавшимся в то время в Днепропетровске. Именно там возникло и окрепло творческое содружество В. Руденко, В. Чепижного, Э. Лившица.

Только в 1962 году я встретился с Э. Лившицем, который переехал на жительство в Харьков. Обмен информацией, совместный разбор задач сыграли, пожалуй, решающую роль в моем выборе двухходовок современного стиля, как главного стержня творчества. Прошло некоторое время после знакомства, и стали появляться задачи, составленные совместно.

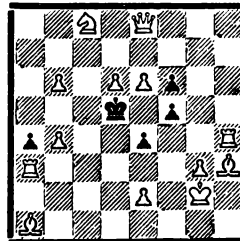
1. Э. ЛИВШИЦ,
С. ШЕДЕЙ
«Комс. правда»
1972, 1-й приз

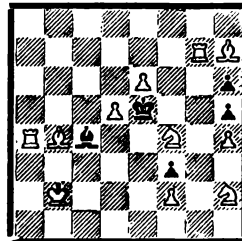
2. В. РУДЕНКО,
С. ШЕДЕЙ
«Веч. Ленинград»
1967, 2-3 приз

3. В. МЕЛЬНИЧЕНКО,
С. ШЕДЕЙ
Юбилейный конк.
1970, 2-й приз

4. Ю. ГОРДИАН,
С. ШЕДЕЙ
«Глас людей», 1970
1-й приз

Везде — мат в 2 хода

См. текст!

ние секретов» творческих лабораторий. Как-то я поделился некоторыми невоплощенными замыслами с В. Руденко. Вскоре появилось несколько наших совместных задач самой современной тематики.

ка с В. Мельниченко и Ю. Гордианом. Стали появляться и совместные работы.

3. 1. Сс3? — 1... Крс4, f4 2. Фс6, Фб5X, но 1... е3!; 1. Л:е4? — 1... Кр:е4, fe 2. Фс6, Фб5X,

1. Лf4? — 1... ∞, Крс5 2. Кf3, Сf6X, но 1... d6!; 1. Л:a5? — 2. Сf6, Фс3X, но 1... de; 1. Л:e3! — 2. Фс3, Кf3X.

6. Я обработал задачу так: 1. Лс8? — 1... cd, Крс4 2. Ф:b3, Сg8X, но 1... d3!; 1. Лh4? — 2. Сg8, Ке3X, но 1... d3!; 1. Лd3! — 2. Ке3, Ф:b3X. Кажется, новых возможностей нет. Но вот мы показали задачу В. Мельниченко и...

7. 1. Крb6? — 1... d5, Крс3 2. Сb2, Фf6X, но 1... d2!; 1. Лd2? — 2. Ке2, Сb2X, но 1... g2!; 1. Л:g3! — 2. Фf6, Ке2X.

8. В. Чепижный еще раз взглянул на позицию по-своему: 1. Крс6 — 1... e5, Крд3 2. Сс2, Фg6X, но 1... С—; 1. Лh3? — 2. Фg6, Кс5X, но 1... Cd4!; 1. Ле2! — 2. Кс5, Сс2X. Так, в конце концов, появился изящный меридит (12 фигур на доске) с циклическим чередованием матов без привлечения приема «близнецов» (как в 4).

В заключение хочется сказать, что шахматные композиторы должны встречаться чаще. Значительно чаще, чем это имеет место сейчас! Пользу от таких встреч невозможно переоценить. Уверен, что если перед очередным командным соревнованием стран мира по шахматной композиции соберутся вместе кандидаты в сборную СССР, то это значительно повысит наши шансы на победу.

С. ШЕДЕЙ.
Харьков.

ДАВАЙТЕ ВСТРЕЧАТЬСЯ ЧАЩЕ!

1. Вначале — 1... Лf7, Лg6 2. Кр:f7, Кр:g6X. В ложном следе 1. Крг8? — 1... Kd5, Ке4 2. Кг6, Кf7X, но 1... Kg4! В решении 1. Фа8! — 1... Лf7, Лg6, Kd5, Ке4 2. К:f7, К:g6, Ф:d5, Kd3X. «Полный Рухлис» и трехфазная перемена матов.

В 1966 году в Киеве собрались шахматные композиторы Украины. Сейчас я понимаю, какое благотворное влияние на меня, тогда еще делавшего свои первые шаги в композиции, оказали встречи с мастерами шахматной задачи, дружелюбный обмен мнениями, жаркие споры, наконец, взаимное «рассекречива-

Вот, например, одна из них.

2. Вначале — 1... К—, b4, c4 2. Л:e5, Л:c5, bcX, однако нет ответа на 1... e4, почему не решает выжидательное 1. Сс8? Попытка 1. С:c5! — 1... К—, b4, Кр:c5 2. Ф:d4, Кс7, Фс4X — не ведет к цели из-за 1... Ке6! Приходится еще раз менять игру: 1. С:e5! К—, b4, Кр:e5 2. Кс7, Ф:d4, Фf5X. На ходы 1... К—, b4 матующие ходы в ложном следе и решении взаимно чередуются, а в сравнении с иллюзорной игрой — меняются.

Скоро у меня завязалась оживленная переписка

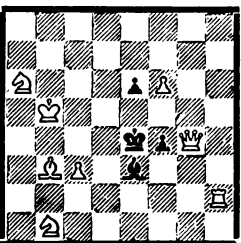
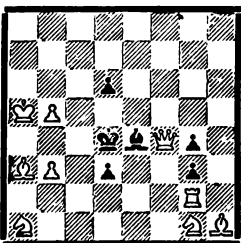
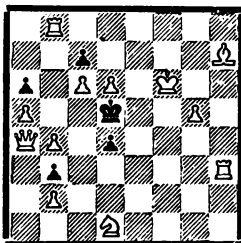
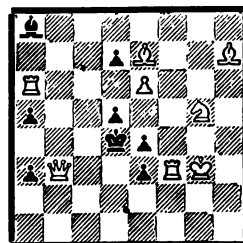
но 1... f4!; 1. Ка7! — 1... Крс4, f4, e3, Кр:d6 2. Фb5, Фс6, Лd3, Фd7X. Чередование матов на фоне трехфазного Рухлиса.

4. В позиции диаграммы: 1. Лd7! — 1... С—, Крд4, Кр:f4 2. Сс3, К:f3, Cd6X. С перестановкой ч. Сс4 на f6: 1. Лf7! — 1... С—, Крд4, Кр:f4 2. К:f3, Cd6, Сс3X. С перестановкой б. Kh2 на c3: 1. Ке4! — 1... С—, Крд4 2. Cd6, Сс3X. Темы Лачного, Рухлиса и циклического чередования матов в форме «близнецов».

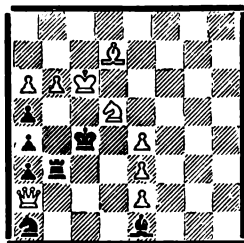
КАК же рождается коллективная задача? Вот пример.

5. Эту позицию прислал мне Ю. Гордиан.

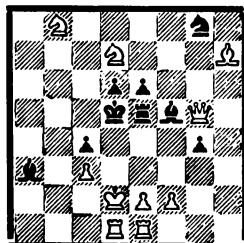
8. «Брит. chess
мэгазин»
1969, 2-й приз

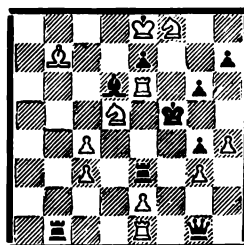
Везде — мат в 2 хода

2. «Шахматы в СССР»
1964—65

3. «64», 1969

Везде — мат в 3 хода

Два ослабления одним ходом

ОДНУ из тем, разрабатываемых мной в трехходовках, можно определить так: 1-й ход черных содержит два различных ослабления, которые используются белыми поочередно: одно — на 2-м ходу, другое — на 3-м. Постараюсь проиллюстрировать некоторые интересные возможности этой темы.

1. Одна из первых экспериментальных задач, что извиняет очевидные грехи в ее построении. 1. Се6, цугцванг. После 1...Сb4 и 1...Cc3 белый конь, используя блокирование (ослабление первое) полей b4 и c3, выбирает поле отскока таким образом, чтобы на 3-м ходу встать на перекрывающую слона линию (ослабление второе), соответственно — 2. Кс7! и 3. Kb5X. 2. Kf4! и 3. Kd3X. Дополнительный вариант с перекрытием Гримшоу — 1...Kc2 2. Ф :с2 Лс3, Сс3 3. Ф :а4, Фd3X.

2. Здесь игра осложнена перекрестными шахами. После 1. Фh5! грозит 2. Фh1 Ле4, Се4 3. Крс2, Крс3X. Тематический варианты: 1...Ле4 2. Крс2! (используя перекрытие слона...) 2...Лd4 3. e4X (...и его связку), 1...Се4 2. Крс3! (ладья перекрыта...) 2...Cd3 3. Се4X (...и связана).

По-моему, уже эти два примера показывают, что даже прямолнейное применение «метода двух ослаблений» позволяет прийти к эффектным механизмам. А нельзя ли чередовать ослабляющие моменты? Конечно, можно. В том числе и «циклически».

3. После 1. Сс8 грозит 2. Ле3. Главные варианты: 1...Л :е6 2. e4 (используя связку — А) 2...Крс5 3. Kd7X (используя блокирование — Б), 1...Ле5 2. Лf6 (используя блокирование — В) 2...Крс4 3. Лf4X (используя перекрытие — В), 1...Се5 2. Л :е7 (используя перекрытие — В) 2...Крс4 3. Kf6X (используя связку — А), и «цикл» АБ—БВ—ВА замкнулся.

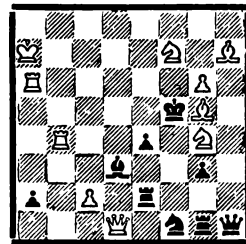
Думается, тема таит в себе еще много нераскрытого. А совет при ее разработке — творческий поиск оригинальных и органичных механизмов.

А. ЯРОСЛАВЦЕВ.
Курск.

ЧИТАТЕЛЬ ОПРОВЕРГАЕТ,
АВТОРЫ ИСПРАВЛЯЮТ

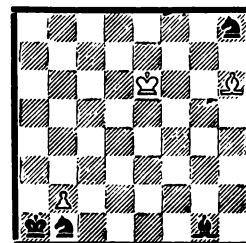
Рубрика, необходимая и в «Творческой лаборатории»... В скобках указаны заголовки, а также номер журнала и год публикации.

Н. ДРЭГАН,
М. МАРАНДЮК
(«Мимиходом...», 2—72)

Мат в 2 хода, 1. Л:е4!

В. ДОЛГОВ,
Ал. КУЗНЕЦОВ
(«Одна фигура — это много», 2—72)

Ничья, 1. Сg7 и т. д.

В этюде Kрh5—Kрh8 авторы снимают 1-й ход.

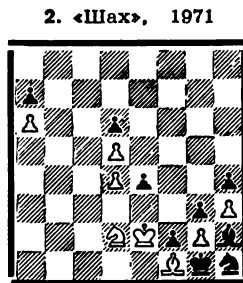
НОВЫЕ НЮАНСЫ В СТАРОЙ ТЕМЕ

Есть такая парадоксальная тема Ниссля: белые сначала жертвуют ту или иную фигуру, а затем превращают свою пешку в ту же самую фигуру. По-моему, тема выглядит особенно острой в задачах-блоках.

1. На любой ход черного слона готово 2. Cd4X. Однако у белых нет выжидательного хода (1. Kpg2? С :е4, шах). Поэтому решает 1. С5! dс 2. d6 e4 3. d7 c3 4. d8C! c2 5. Сg5 c1Ф 6. С :c1 С— 7. Сb2X.

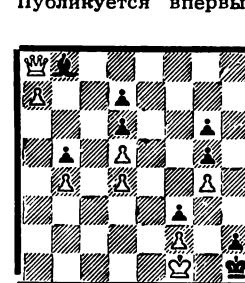
Мат в 7 ходов

Мат в 8 ходов

Мат в 8 ходов

Мат в 4 хода

1. «64», 1971

2. «Шах», 1971

3. (с В. Корольковым)
VII ком. перв. СССР,
1970—71

4. Публикуется впервые

2. Здесь тематическая фигура — уже конь. Вначале на 1...e3 есть 2. Kf3X. Но этого коня приходится отдать: 1. Кс4 e3 2. Kb6! ab 3. a7 b5 4. a8K! b4 5. Кс7 b3 6. Ке6 b2 7. Kg5 и 8. Kf3X.

3. Будь ход за черными — 1...Kg2 — 2. Лb4 Kq2 3. Ле4! и 4. Л :КX. Осуществить этот план можно, лишь сыграв «по Ниссля»: 1. Лb6! ab 2. ab a5 3. b7 Kq2 — 4. b8Л! Kq2 5. Лb7! (очередь хода передана) 5...Kg2 — 6.

Лb4 Kq2 7. Ле4! и 8. Л :КX.

Композиции, в которых тематической фигурой является ферзь, мне неизвестны. Вот попытка заполнить этот пробел.

4. При ходе черных — 1...С— 2. Фf8 и 3. Ф :f3X. Попытка 1. Фb7? встречает опровержение 1...С :a7 2. Фа8 (с8) С :d4, решает же 1. Фс6! dс 2. a8Ф Са7 (грозило 3. Фа3) 3. Фf8, 4. Ф :f3X.

А. ПОПАНДОПУЛО.
Ленинград.

Тематический конкурс

«ТЕМА НИССЛЯ В ЗАДАЧАХ-БЛОКАХ» — таков 1-й тематический конкурс, проводимый «Творческой лабораторией». Судья — А. Попандопуло. Срок присылки композиций — 31 марта 1973 г. Адрес: 121019, Москва, Г-19, аб. ящ. 10, с пометкой на конверте «Творческая лаборатория».

● Шахматные диковины

ЭТЮДЫ № 17—20

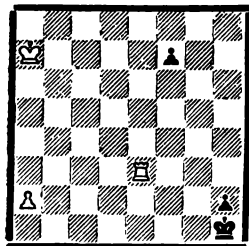
№ 20. Н. Крапли. 1. h4! (иначе Kph6—g5) 1...f4 2. Лf1! g2 3. Л:f5 g1Ф 4. Лf6 Фg6 5. Ле6!! (очень тонко — позиция взаимного цугцванга!) 5...d6 (или d5) 6. Л:g6 Кр:g6 7. Kpg8 Kpf5 8. Kpf7 Kpg4 9. Kpe7 Кр:h4 10. Kpd7! Kpg4 11. Krc7 h4 12. Кр:b7 h3. Теперь, в зависимости от положения черной пешки на d6 или d5, следует или 12. Крс7! или 12. Крс6!, и после 12...h2 13. b7 h1Ф.

№ 40. А. Феоктистов. По автору:
1. Фb1! угр. 2. Фе4! Лb8 3. Ф:h4 и
4. Фе8X, 1...Кf5 2. Фh1! 0-0-0-0
3. Фa8 и 4. Фa6X, 1...0-0-0-0
Фc1 Крb7 3. Фc7 и 4. Ф:a7X, 1...
Л(С)b8 2. Фh7! Кg6 3. Ф:g6 и 4.
Фg8X. Но после 1...e4! 2. Ф:e4
Сb8! задача не решается.

1. Ла8! (см. 11-й ход белых)
1... Крb7! 2. Лb8! (2. h8Ф? Лg6
3. f6 Л: f6 4. Кpd5 Сf7×) 2...
Кр: b8 3. h8Ф Лg6 4. f6! Л: f6 5.
Кpd5 Лf5 6. e5! Л: e5 7. Крс4 Ле4
8. d4! Л: d4 9. Крb3 Лd3 10. c3!
Л: c3 11. Кра4! (11. Кра2? b3 12.
Кр: a3 b2 13. Кра4 Ла3 14.
Кр: a3 b1К!), и выигрыш.

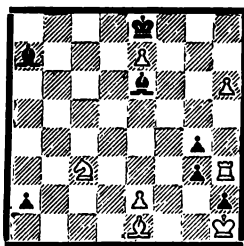
Н. ПЛАКСИН.

№ 41. А. КУРЯТНИКОВ
Даугавпилс

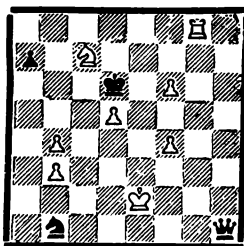
Выигрыш

№ 42. В. НЕЙШТАДТ
Барнаул

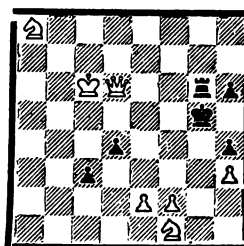
Ничья

№ 43. Г. КАСПАРЯН
Ереван

Ничья

№ 44. И. КРИХЕЛИ
Гори

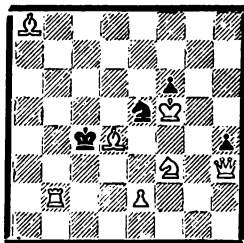

Ничья

На пути к победе в № 41 необходимо выиграть темп и обойти «маневр Рети». После больших приключений достигается пат в № 42. Финал № 43 — «вечная атака» с преследованием черного Ферзя, а № 44 — «вечная оборона» с помощью блокады. Три этюда — три разных вида ничьей!

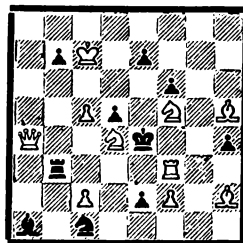
Ложная и действительная игра часто сплетаются воедино. Так, сами попытки и угрозы в попытках становятся в № 81 и 82 матами в вариантах. Канва ложных следов в № 83 — «белое блокирование», из-за чего каждый раз не проходит один из тематических матов. По-настоящему звучит «защита на поле угрозы» в № 84.

№ 81. Д. БАННЫЙ
Москва

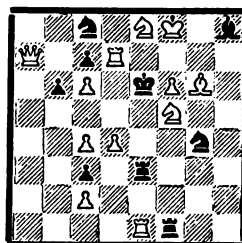
Мат в 2 хода

№ 82. В. МИРОНОВ
Калинин

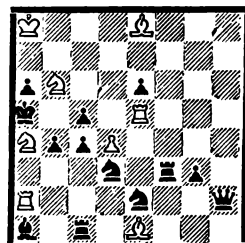
Мат в 2 хода

№ 83. М. ПАВЛОВ
Краснокамск

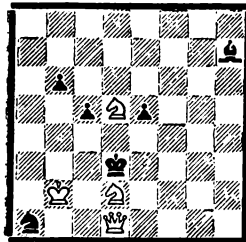
Мат в 2 хода

№ 84. Я. УРСЕГОВ
Моск. обл.

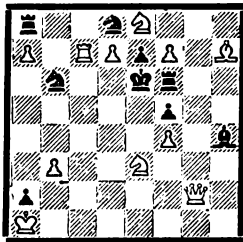
Мат в 2 хода

№ 85. Ф. ДАВИДЕНКО
Харьков

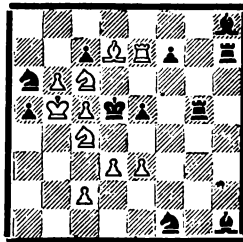
Мат в 3 хода

№ 86. В. УАЙЯТ,
А. ГОЛЬДШТЕЙН

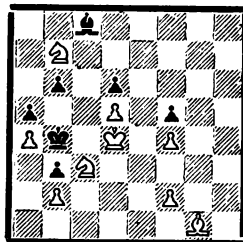
Мат в 3 хода

№ 87. А. ФЕОКТИСТОВ
Московская обл.

Мат в 3 хода

№ 88. В. КУПЧИК
Житомирская обл.

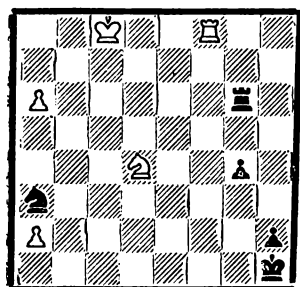
Мат в 5 ходов

№ 85 — чешского стиля, с традиционными тремя правильными матами. Главные варианты № 86 подчеркнуты логическими ложными следами в начальном положении. В стратегической № 87 — пять жертв со стороны белых для разблокирования полей, откуда дается мат. Автор № 88 дебютирует на наших страницах.

Поздравляем!

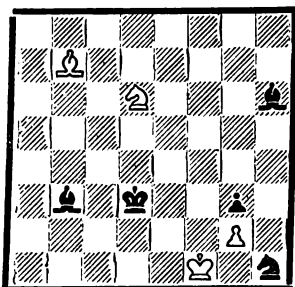
Румынский журнал «Revista de Sah» объединил этюды 1968—70 гг. в одном конкурсе. Несмотря на возросшую конкуренцию, советским этюдистам сопутствовал успех. Судил конкурс И. Гросу (Румыния).

Ал. КУЗНЕЦОВ
2-й приз

Ничья

Э. ПОГОСЯНЦ
3-й приз

Ничья

Ал. КУЗНЕЦОВ. 1. a7 Ла6 2. Kpb7 Л: a7! 3. Кр: a7 Kb5! (3...g3 4. Ke2) 4. К: b5 g3. Теперь черные пешки на первый взгляд неустойчивы... 5. Лf1 Kpg2 6. Лb1! Kph3 (иначе подспешет конь) 7. Ka3! g2 8. Лb3, и неожиданный вечный шах по всей вертикали «b» (вот почему 6. Лb1 и 7. Ka3!). Известная идея в элегантной форме.

Э. ПОГОСЯНЦ. 1. Ca6! Kpe3! (иначе 2. Ke4 и 3. Kpg1) 2. Kf5 Kp4! 3. К: h6 Kpg5 (конь погиб...) 4. Kg4! Kp: g4 5. Ce4! (но не поспешное 5. Kpg1) 5...Ca4 6. Ch5! Cc2 7. Cd1 8. Ce2! (с шахом! — иначе черные выигрывали 8...Kf2) 8...C: e2 9. Kpg1!, и либо известная ничья, либо пат после 9...Kf2. Очень эффектно!

50-летию СССР посвящается

«Сельская жизнь». Конкурс для жителей сельской местности. Двух-, трех- и многоходовки, этюды. В каждом разделе — 3 приза и спецприз за миниатюру. Главный судья — Ю. Котков. Срок — 30.XII.72. Адрес: 125 869, Москва, ул. Правды, 24, редакция «Сельская жизнь», с пометкой «Шахматный конкурс».

«Вечерний Новосибирск». Конкурс для живущих в Сибири и на Дальнем Востоке. Двух-, трехходовки, этюды. Установлены призы. Срок — 30.XII.72. Адрес: 630 099, Новосибирск, Советская, 6, редакция «Вечерний Новосибирск».

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.
Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., САХАРОВ Б. А., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон 291-87-70

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонементальный ящик 10
Рукописи не возвращаются

Заказ 3361

Сдано в набор 20/IX 1972 г.

Подписано к печати 25/X 1972 г.
Формат 60×90/16

Объем 4 печ. л., 5,55 уч.-изд. л.
Тираж 45 000

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71086
Цена 40 коп.